

Безплатное приложение къ „Донскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ“.

ДОНСКОЙ Православный Вѣстникъ.

Іюль 1916.

№ 7.

ПОДПИСКА

на „Донскія Епархіальныя Вѣдомости“
(еженедѣльное изданіе) съ ежемѣсячнымъ бесплатнымъ приложеніемъ „Донского Православнаго Вѣстника“

принимается въ Редакціи, при Духовной Консistorіи.

Цѣна годовому изданію 6 рублей съ пересылкой.

За полгода 3 руб.

Отдѣльно отъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“

„Донской Православный Вѣстникъ“ 12 книжекъ
4 руб.

Одна книжка 40 коп. съ пересылкой.

Отдѣльные №№ официальной части по 15 коп.

—♦—
ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются по 5 руб. за страницу, за $\frac{1}{2}$ страницы 3 руб., за строку въ 1-й разъ 30 коп., слѣдующіе разы по 20 коп.

ИМП.
МОСКОВ.

ДОНСКОЙ Православный Вѣстникъ.

Юль 1916 г.

№ 7.

XVI - 416

С л о в о

въ день прославленія мощей святителя Іоанна
митрополита Тобольскаго (Максимовича)—
10 іюня 1916 года.

Во священномъ Писаніи, въ 4-й книгѣ Царствъ
вѣствуется о томъ, какъ во время войны съ Моави-
нами Богъ прославилъ честные останки тѣла пророка
ісея: умершій, брошенный въ могилу пророка, кос-

¹⁾ По благословенію Его Высокопреосвященства произнесено въ Каѳедр-
номъ соборѣ 10 іюня с.г. преподавателемъ Дух. Сем. Д. Граціанскимъ.

нувшись костямъ его, воскресъ (13, 20—21). И нынѣ— въ новозавѣтное время—Богъ прославляется въ святыхъ Своихъ чрезъ нетлѣніе ихъ честныхъ мощей и исходящія отъ нихъ чудотворенія.

Въ настоящій день—въ далекой Сибири—открываются для всеобщаго почитанія св. мощи святителя православной Русской церкви, молитвенника за Русскую землю, Іоанна митрополита Тобольскаго. 12 февраля текущаго года было объявлено дѣяніе Святѣйшаго Синода о прославленіи для всей Руси митрополита Іоанна, причемъ днемъ прославленія было назначено 10 іюня, день блаженной кончины святителя. На докладѣ о семъ Св. Синода ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было начертать: „Приемлю предложеніе Св. Синода съ умиленіемъ и съ тѣмъ большимъ чувствомъ радости, что вѣрю въ предстательство святителя Іоанна Максимовича въ эту годину испытаній за Русь православную“.

Воспроизведемъ историческія свѣдѣнія объ угодникѣ Божіемъ, митрополитѣ Тобольскомъ, честныхъ мощи котораго нынѣ открываются для всеобщаго почитанія православною Церковію.

Вотъ что говорятъ о немъ его біографы.

Митрополитъ Тобольскій Іоаннъ Максимовичъ былъ родомъ изъ южной Россіи и былъ въ началѣ своего святительскаго служенія Архіепископомъ въ г. Черниговѣ. Но, онъ навлекъ на себя гнѣвъ тогдашняго временщика, князя Меншикова.—Въ одномъ изъ южныхъ имѣній князя было назначено освященіе церкви; управляющій, приглашая Архіепископа Іоанна, указалъ и день освященія, назначенный княземъ. Святитель замѣтилъ управляющему, что назначеніе дня освященія

храма дѣло—не князя, а Архіепископа и самъ назначилъ этотъ день. Кромѣ того, послѣ церковнаго торжества по своему всегдашнему обычаю святитель отказался отъ предложеннаго угощенія. Все это стало извѣстно князю Меншикову и оскорбило его самолюбіе. По проискамъ вліятельнаго временщика святитель Іоаннъ съ юга былъ переведенъ на далекую Тобольскую кафедру. Говорятъ, когда святитель узналъ о причинѣ его перевода, то сказалъ о Меншиковѣ: „да, далеко мнѣ ѣхать, но онъ будетъ далѣе меня“. Слова эти, какъ мы знаемъ изъ исторіи, оказались пророческими: Меншиковъ послѣ опалы былъ сосланъ въ Березовъ, гдѣ и скончался.

Замѣчательной особенностью святителя Іоанна было то, что онъ не любилъ мірской славы; онъ почти никогда не ходилъ въ гости къ именитымъ міра сего для забавы и увеселенія. За три года жизни въ Тобольскѣ онъ только одинъ разъ откушалъ обѣдъ у губернатора и то по усиленной просьбѣ.

По жизни своей митрополитъ Тобольскій Іоаннъ былъ истинно святымъ человѣкомъ.

Очень часто въ простой бѣдной одеждѣ онъ посѣщалъ дома бѣдняковъ, богадѣльни и давалъ бѣднымъ нуждающимся деньги со словами: „примите во имя Іисуса Христа“. Часто онъ посѣщалъ тюрьмы, которыхъ тогда было много въ Тобольскѣ; онъ училъ, утѣшалъ заключенныхъ, приносилъ имъ подарки.

Скончался онъ 10 іюня 1715 года. Почувствовавъ приближеніе смертнаго часа, святитель устроилъ обѣдъ для духовенства и нищихъ. Нищимъ за столомъ онъ прислуживалъ самъ. Послѣ трапезы онъ особенно сердечно простился со всѣми и ушелъ въ свою келлію. Настало время вечерни. Когда хотѣли войти къ митро-

политу за благословеніемъ, дверь оказалась запертой. Въ присутствіи губернатора Гагарина взломали дверь и нашли святителя почившимъ въ колѣнопреклоненномъ предъ св. иконами положеніи.

Нынѣ, 200 лѣтъ спустя, по волѣ Божіей святая Церковь прославляетъ честныя мощи доброй жизни святителя.

Попуская тяжкія испытанія людямъ для ихъ исправленія, Господь въ скорбяхъ посылаетъ и утѣшеніе. Нынѣ Русскій народъ, быть можетъ, отчасти за свои грѣхи и, несомнѣнно,—за чужіе терпитъ отъ чаши праведнаго гнѣва Божія. Вотъ уже два года длится кровопролитная изнурительная война. Прославленіе честныхъ мощей святителя Тобольскаго Іоанна есть великое утѣшеніе для насъ въ настоящую тяжелую годину. Оно напоминаетъ намъ, что съ нами—Богъ, дивный во святыхъ своихъ!

Благочестивѣйшій Государь нашъ выразилъ вѣру въ молитвенное предстательство святителя Іоанна Тобольскаго за првославную Русь.

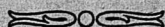
Проникнемся этой вѣрой и мы! Подражая святителю, отбросимъ интересы честолюбія, любостыжанія—ибо эти пороки въ настоящее время особенно вредятъ намъ,—будемъ во имя Христова помогать другъ другу!—тогда скорѣе для насъ наступитъ часъ побѣды надъ жестокимъ, упорнымъ непріателемъ и мы смѣло, съ вѣрою въ помощь Божію скажемъ: „разумѣйте народы и покоряйтесь, яко—съ нами Богъ“!

Молитвами святителя Іоанна да поможетъ милостивый Господь нашей святой Руси съ честью во славу имени Его пережить настоящую трудную для всѣхъ годину великой войны!

МОТИВЫ ПОЭЗИИ К. Р.

(Къ годовщинѣ смерти поэта 2 іюня 1916 года).

Безчисленны жертвы, принесенныя нашей дорогой родиной идеямъ правды, мира и всеобщей любви, ради которыхъ борется св. Русь въ союзѣ съ другими благородными націями противъ тѣхъ, кто изъ побужденій гордаго эгоизма вздумалъ попить эти свѣтлыя идеи. Рѣдкая семья на Руси не потеряла кого-нибудь изъ своихъ любимыхъ членовъ въ жестокой войнѣ или не боится потерять ихъ въ будущемъ. Безпощадная смерть скосила своей косою и такія жизни, объ утратѣ которыхъ горюетъ не одна какая-нибудь семья или нѣсколько семей, связанныхъ между собою узами родства и дружбы, а вся многомилліонная русская семья. Не оставила страшная косительница своимъ посѣщеніемъ и Высокую, обожаемую русскимъ народомъ Царскую семью: и изъ нея она взяла нѣсколько жертвъ. Особенно горьки русскому человѣку эти утраты въ Высокой Семьѣ, олицетворяющей собою вотъ уже много вѣковъ всѣ стороны русской жизни, русскихъ чувствъ и порывовъ. Одна такая утрата ни на минуту не можетъ быть забыта. Утрата эта—Великій Князь Константинъ Константиновичъ, Царственный поэтъ К. Р. Война, унесшая въ могилу въ очень короткій срокъ зятя и горячо любимаго сына поэта, князя Олега Константиновича, павшихъ славною смертію героевъ борьбы съ жестокимъ врагомъ, была косвенной причиною и Его смерти, такъ какъ внесла рѣзкое ухудшеніе въ и безъ того слабое здоровье Его Высочества и 2 іюня прошлаго года привела къ роковому концу.

Россія потеряла въ лицѣ царственнаго своего сына необычайно благороднаго человѣка, въ которомъ лучшія человѣ-

ческія стороны нашли свое лучшее проявленіе. Религіозно-благочестивый человекъ, умнѣйшій и гуманнѣйшій администраторъ на многихъ высокихъ и трудныхъ поприщахъ государственнаго служенія, полный искренней и живой любви ко всѣхъ людямъ, крѣпкій вѣрою въ свѣтлые идеалы, никогда не терявшій надежды на осуществленіе этихъ идеаловъ въ жизни людской, Великій Князь, осуществлявшій всѣ эти свойства своей высокой души въ своей личной, семейной и общественной жизни и дѣятельности, на вѣчныя времена оставилъ Россіи свои благородные, свѣтлые, чуждые малѣйшей тѣни колебаній, сомнѣній завѣты—въ своей поэзіи. Въ свою лиру Великій Князь, какъ истинный поэтъ, вложилъ свою свѣтлую душу, проливая свѣтъ и радость своими звучными, нѣжными и вмѣстѣ глубокими по содержанию стихами въ души другихъ. Достаточно познакомиться даже съ немногими изъ его стихотвореній, чтобы сразу увидѣть, что слова великаго родоначальника нашей русской національной поэзіи Пушкина о поэтѣ:

„...долго буду тѣмъ народу я любезенъ,

Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ,

Что прелестью живой стиховъ я былъ полезенъ“.

во всей полнотѣ своей должны быть отнесены къ поэзіи К. Р. Да и самъ Августѣйшій поэтъ въ одномъ изъ лучшихъ своихъ стихотвореній, сознавая себя „баловнемъ судьбы“, говоритъ, что лучшее для него счастье не въ томъ, что „знатнаго онъ рода“, что въ немъ струится царская кровь, а въ томъ, чтобы звуки его пѣсни проникали въ сердца людей. По принятому и твердо установленному критикою мнѣнію, поэзія К. Р. по направленію своему и основнымъ мотивамъ относится къ тому теченію, которое завѣщаль своимъ потомкамъ—поэтамъ Пушкинъ словами стихотворенія „Чернь“:

„Мы рождены для вдохновенья,

Для звуковъ сладкихъ и молитвъ“

и которое называется въ исторіи поэзіи направлениемъ чистаго искусства.

Задача этого направленія въ поэзіи и заключается не въ томъ, чтобы отражать жизнь такъ, какъ она есть въ своей реальной, подчасъ пошлой дѣйствительности, а въ томъ именно, чтобы „жечь сердца людей“ („Пророкъ“ — Пушкина), пробуждая въ нихъ высшія, благороднѣйшія человѣческія чувства и стремленія. Какъ представитель этого направленія, К. Р. былъ литературнымъ братомъ такихъ коренеевъ поэзіи чистаго искусства, какъ Тютчевъ, Фетъ, Майковъ, Полонскій, и, какъ они, почерпалъ свое вдохновеніе не въ жизни реальной, а въ высокихъ настроеніяхъ своей благородной души. По собственному признанію, онъ не можетъ писать стиховъ, когда „встрѣчаешься поройъ среди всякихъ дрязгъ и пустяковъ со лживой пошлостью людской“. Тогда, говоритъ поэтъ:

„Тщетно ищешь риѣмъ и словъ,
Зовешь напрасно вдохновенье, —
И раздраженный, въ озлобленъ,
Я не могу писать стиховъ“.

Вотъ почему реальная жизнь со всѣми ея сложными и тревожными заботами и волненіями, съ ея фальшью на каждомъ шагу, съ ея мелочными и пошлыми дрязгами нигдѣ не является предметомъ изображенія въ поэзіи К. Р. Его вдохновляетъ лишь то высшее и прекрасное, что есть въ богоподобной природѣ человѣка; объ этомъ высшемъ и прекрасномъ Высокій поэтъ напоминаетъ намъ въ каждой строчкѣ своей лиры; этимъ высшимъ и прекраснымъ онъ увлекаетъ насъ, освѣщаетъ нашъ по большей части темный жизненный путь, ободряетъ насъ и побуждаетъ и насъ не гасить свѣтильниковъ того чистаго и прекраснаго, что далъ намъ Богъ, какъ утѣшеніе въ нашей грѣшной жизни, и такимъ образомъ достигаетъ той

главной и единственной цѣли своего поэтического творчества, какую онъ ставить себѣ, говоря про свои стихи:

„Пусть скорбнаго они врачуютъ муки
И радуютъ счастливаго душой“.

Можно смѣло сказать, что основные мотивы поэзии К. Р.—это мотивы религіозно-христіанскіе. Любовь въ ея самомъ высокомъ и истинномъ значеніи, та любовь, которую заповѣдалъ намъ Христось,—вотъ первый и самый, кажется, любимый мотивъ поэзии К. Р.

„Лишь тѣмъ, что свято безупречно,
Что полно чистой красоты,
Лишь тѣмъ, что свѣтитъ правдой вѣчной,
Пѣвецъ, плѣняться долженъ ты.

Любовь—твое да будетъ знанье:
Проникнись ей, и пѣснь твоя
Въ себѣ включить и все страданье
И все блаженство бытія“, говоритъ поэтъ К. Р.
въ стихотвореніи „Поэту“.

Самъ про себя онъ говоритъ, что въ тѣ минуты, когда его „волной холодной объемлетъ міра суета“—

„Любовь мнѣ согрѣваетъ душу,
Она мнѣ жизнь и свѣтъ“.

Согрѣтая любовью душа, по прекраснымъ словамъ поэта,

„На все, чѣмъ дышитъ и живетъ,
Небесный свѣтъ незримо льетъ
И въ міръ холодной суеты
Бросаешь пѣсни и цвѣты“.

Любовь онъ считаетъ возвышеннѣйшимъ изъ всѣхъ чувствъ. Любовь его искренняя, безкорыстная, нѣжна, всеобъемлюща и прежде всего направляется къ Тому, Кто далъ намъ самую способность любить,—къ Богу.

„Научи меня, Боже, любить
Всѣмъ умомъ Тебя, всѣмъ помышленьемъ,
Чтобъ и душу Тебѣ посвятить
И всю жизнь съ каждымъ сердца биеньемъ.

Научи Ты меня соблюдать
Лишь Твою милосердную волю
Научи никогда не роптать
На свою многотрудную долю.

Всѣхъ, которыхъ пришелъ искупить
Ты Своею Пречистою Кровью,
Безкорыстной, глубокой любовью
Научи меня, Боже, любить!“

Вотъ какими простыми, идущими отъ сердца и проникающими въ сердца словами выражаетъ Высокій поэтъ свой взглядъ на возвышеннѣйшее изъ чувствъ. Какъ мало здѣсь словъ, но какъ ихъ достаточно, чтобы проникнуть въ сокровеннѣйшіе тайники любвеобильной души поэта, раскрыть тѣ тайны, которыхъ, по выраженію самого поэта „не повѣдать языкомъ“, такъ какъ постигаются онѣ „случайно лишь сердцемъ—не умомъ“. И дѣйствительно, въ каждой кристально-чисто отдѣланной строчкѣ этого стихотворенія слышится сердце поэта, своею любовью постигающее Бога.

Нѣтъ возможности въ краткомъ очеркѣ привести полностью всѣ тѣ многочисленныя стихотворенія нашего поэта, въ которыхъ онъ выражаетъ свое чувство любви. Но, кажется, и по краткимъ выдержкамъ изъ нѣкоторыхъ его стихотвореній хорошо уясняется характеръ его любви. Онъ поетъ о любви всеобъемлющей, восторженной, любви до готовности душу свою положить за други своя, по Божественной заповѣди, И, повторяемъ, ни въ одномъ изъ своихъ произведеній Высокій поэтъ не сбивается съ пути чисто евангельскаго пониманія любви, завѣщаннаго намъ Спасителемъ. Нѣжной, братской любовью пылаетъ поэтъ

ко всему человечеству, особенно къ „бѣднымъ дѣтямъ земли“, т. е. къ тѣмъ, „кто въ слабости невольной, иль въ заблужденіи согрѣшитъ“.

„Виновники скорби своей, творите вы злое,
Множа печаль на землѣ неправдой своей,
Но если позднѣй скорбите вы вдвое,
Мнѣ жаль васъ, какъ малыхъ дѣтей“.

Это чувство любви къ ближнему, жалости къ нему простирается даже на тѣхъ, которые такъ или иначе причинили поэту обиды, печаль. Онъ горячо и убѣжденно опровергаетъ въ своей поэтической проповѣди любви къ ближнему доводы тѣхъ, кто говоритъ, что

„...сѣмя доброе безсильно
Взойти добромъ; что только зло
На нивѣ жатвою обильной
Намъ въ назиданіе взошло“.

Поэтъ говоритъ по этому поводу:

„Большѣй внимать такимъ сужденьямъ,
Чѣмъ грусть и скорбь сносить отъ тѣхъ,
Кому мгновеннымъ увлеченьемъ
Случится впасть въ ничтожный грѣхъ.

Не всѣ-ль виновны мы во многомъ,

Не всѣ-ли братья о Христѣ?

Не всѣ-ли грѣшны передъ Богомъ,

За насъ распятымъ на крестѣ?

„Люби безмѣрно, беззавѣтно,

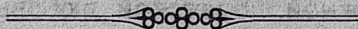
Всей полнотой душевныхъ силъ,

Хотя бъ любовію отвѣтной

Тебѣ никто не отплатилъ!“ говоритъ онъ въ другомъ стихотвореніи.

М. К. Поповъ.

(Окончаніе будетъ).

Лучи свѣта ха темномъ фохѣ переживаемыхъ событій *).

(Окончаніе).

Мы уже сказали, что главною движущею пружиною жизни и дѣятельности европейца является его привязанность къ землѣ, и ко всему земному. Безъ сомнѣнія любовь къ землѣ, къ своей мѣстности есть черта свойственная не однимъ только европейцамъ, а составляетъ обще-человѣческое свойство, неискоренимо заложенное въ душѣ дѣтей земли, которыя искрэнно, по большей части чрезмѣрно любятъ, свою земную колыбель, отдавая ей свой трудъ, свои знанія, свою нѣжность. Въдъ такъ естественно лелѣять свой уголокъ въ мірѣ, и можно ли не любить свою родину, свой народъ, своихъ близкихъ жену и дѣтей. Все это кажется такъ естественно, такъ понятно и Нашъ Божественный Учитель, призывавши людей къ небесному Царству, глубоко любилъ свой родной народъ, любилъ родную природу, градъ Іерусалимъ и глубоко скорбѣлъ, что онъ не уразумѣлъ времени посѣщенія своего. Очевидно тамъ, гдѣ не забываютъ о Богѣ, о вѣчности, любовь къ земному, не препятствуетъ стремленіямъ человѣка къ осуществленію главной цѣли его жизни, къ исканію Царствія Божія и правды, такъ какъ она пріобрѣтаетъ характеръ любви ко всему этому въ Богѣ. Тамъ же, гдѣ эта любовь отрывается отъ религіозной почвы, гдѣ забывается величайшая истина, что не хлѣбомъ однимъ будетъ живъ человѣкъ, не думаютъ о томъ, что мы только лишь странники и пришельцы на землѣ, что истинное отечество наше на небесахъ, тамъ такая любовь къ земному, къ плоти и крови, благамъ міра сего принимаетъ уже характеръ идолопоклонства, постепенно овладѣваетъ душою человѣка, дѣлая его рабомъ плоти и убивая высшіе запросы духа, и вся такъ называемая умственная и культурная работа человѣка, наука, искусство, промышленность, все обращается въ служеніе тому, какъ бы наилучшимъ образомъ обетавить жизнь здѣсь на землѣ, такъ чтобы она была и богата, и красива, и доставляла наибольшую сумму земныхъ радостей. Таковъ несомнѣнно идеаль современнаго европейца, но какъ онъ похожъ на идеаль

*) Публичное чтеніе, читанное въ залѣ Областного Правленія 27-го марта 1916 года.

древняго просвѣщеннаго грека язычника, и какъ тамъ языческая культура повлекла за собою полное крушеніе духа, крайнее развитіе пороковъ и беззаконій, такъ нѣчто подобное мы видимъ въ новѣйшей европейской исторіи. Нужно ли въ самомъ дѣлѣ доказывать какъ понизилось нравственное сознаніе современнаго человѣчества. Достаточно лишь отмѣтить, что ростъ преступности по даннымъ статистики не только не уменьшился съ развитіемъ наукъ, искусствъ, но какъ будто увеличивается и это не только у насъ въ Россіи, но и во всей Европѣ. Исторія очевидно повторяется. Глубоко правъ былъ ветхозавѣтный мудрецъ, сказавши: нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ и что было, то и будетъ и это потому, что законы нравственные, какъ законы Божественной правды столь же непреложны, какъ законы физическіе и забвеніе ихъ или непренебреженіе ими влечетъ за собою постепенное погруженіе человѣка во власть плоти и страстей, по слову Евангелія „во тьму кромѣшнюю“, или что тоже въ ту страшную область, въ которой пребываютъ самъ князь тьмы, его сыны и слуги. Забвеніе этой истины, по законамъ той же Божественной правды всегда сопровождалось для человѣчества величайшими бѣдствіями, гибелью цѣлыхъ народовъ и государствъ. Библія на своихъ страницахъ записала многочисленныя примѣры кары Божіей рабамъ плоти, разрушителямъ богоподобнаго духа. „Не можетъ духъ Мой,“ говоритъ Господь о предпотопномъ человѣчествѣ, „пребывать въ людяхъ сихъ зане суть плоть“. Ветхозавѣтныя пророки отъ лица Божія не разъ своимъ огненнымъ словомъ жестоко бичуютъ еврейскій народъ за его забвеніе Бога и страшную привязанность ко всему плотскому и чувственному. Въ современной дѣйствительности, поставившей христіанскую Европу чуть не на краю пропасти, не слышится ли этотъ голосъ Божій? Вдумаемся, что въ самомъ дѣлѣ привело христіанскую Европу, эту, казалось, носительницу высочайшихъ идеаловъ правды и добра къ этой потрясающей міръ трагедіи? Не полное ли почти крушеніе духа. Вѣдь къ нашему времени, какъ отмѣчено выше, могучій духъ человѣка достигъ такого торжества, такихъ завоеваній, что казалось самообольщенному человѣчеству наступилъ наконецъ золотой вѣкъ, о которомъ мечтали когда либо люди. Казалось, можно считать теперь человѣку себя счастливѣе чѣмъ въ минувшія времена, все что онъ приобрѣлъ и покорилъ

должно бы возвысить и облагородить его. Многовѣковая исторія челоуѣчества переподала ему великіе уроки мудрости, терпѣнія, милосердія правды и любви. Между отдѣльными государствами должно бы царить доброжелательности и справедливости, на землѣ, обогреной кровью предковъ, процвѣтатъ миру и братству. Если когда, то теперь въ особенности, челоуѣкъ долженъ вспомнить гимнъ ветхозавѣтнаго пророка: „Господи, что есть челоуѣкъ, яко помниши его умалилъ еси его малымъ чимъ отъ ангель славою и честью вѣнчалъ его“. „Вспомнить“ и съ благодарностью поклонится Богу живому духомъ и истинною. Да, казалось бы, но челоуѣкъ забылъ свое истинно-царское величіе, свое небесное отечество. И вотъ его достояніе царское-покой и счастье, какъ призракъ исчезаютъ съ его очей. Одежда царская изношена, сокровища истлѣли, сердце опустѣло, духъ сокрушенъ, и онъ чувствуетъ, какъ все, на что онъ надѣялся рушится со страшною силою. За длинный рядъ вѣковъ многое челоуѣкъ сдѣлалъ, многого достигъ, но забылъ самое важное, забылъ, что владѣтъ Вышній царствами челоуѣческими, что въ его рукахъ и наша жизнь, и дыханіе и все. Забылъ, что не хлѣбомъ однимъ будетъ живъ челоуѣкъ, забылъ единое на потребу, забылъ безсмертную душу челоуѣческую и это пренебреженіе къ запросамъ богоподобной своей природы не могло не отразиться на страшномъ пониженіи уровня жизни духовной. Почему одновременно съ накопленіемъ матеріальной силы богатства, знаній люди постепенно бѣднѣли духовно въ отношеніи вѣры, любви, доброжелательства, братства. Въ этомъ отношеніи война выявила подлинную духовную фізіономію Западной Европы въ лицѣ Германіи, наиболѣе воплотившей въ себѣ идеалы безбожной матеріальной культуры. Мы не будемъ распространяться о тѣхъ ужасахъ и звѣрствахъ, которые обнаружили эти истинные сыны вѣка сего, прелюбодѣйнаго и грѣшнаго, даже надъ мирными обывателями и беззащитными женщинами. Они всѣмъ хорошо извѣстны. Достаточно отмѣтить совсѣмъ свѣжее извѣстіе о новомъ появленіи варварства въ Германіи, о потопленіи нѣмецкой подводной лодкой обслуживавшаго нужды Краснаго Креста судна „Португаль“, на которомъ погибло 120 челоуѣкъ, вызвавшей негодованіе чуть не всего міра.

Такимъ образомъ, въ погонѣ за призрачными внѣшними благами челоуѣкъ растерялъ на длинномъ пути къ истинному

счастью свое подлинное сокровище. „Человѣческая жизнь, по словамъ профессора Булгакова, стала внѣшне богата, пестра, многообразна, но внутренне духовно обѣдняла и изсохла“, изсохло въ ней то, чѣмъ единственно живъ человѣкъ,—та стихія новой жизни, та вода живая, которую далъ міру Христосъ, а безъ Христа нѣтъ міра, нѣтъ радостей и истиннаго счастья на землѣ и всѣ труды человѣческихъ рукъ будутъ лишь зданіемъ, построеннымъ на пескѣ. И вотъ мы видимъ нынѣ, какъ эта Вавилонская башня устроенія человѣческаго счастья безъ Бога, безъ Христа, нынѣ рушится; Господь смѣшалъ языки строителей. Люди перестали понимать другъ друга и, ослѣпленные своей внѣшнею силою могущества и богатства, возстали другъ на друга. Первою обнажила мечъ Германія, эта прославленная страна матеріальной культуры и богатства. Вотъ уже два года ведется страшная борьба народовъ съ величайшимъ напряженіемъ физическихъ и маральныхъ силъ. Все стонетъ подъ гнетомъ страшнаго бога войны. Мы, русскіе, подъ натискомъ врага съ глубокою скорбію должны были оставить наши исконныя владѣнія и всѣ стоимъ мы нынѣ передъ неизвѣстностью будущаго, стараясь приподнять ея таинственную завѣсу предугадать конечный исходъ этой великой борьбы. Но что же? Слѣдуетъ ли отсюда, что мы должны унывать вслѣдствіе обрушившейся на насъ страшной грозы и постигшихъ насъ неудачъ? Нѣтъ и нѣтъ. Вѣдь нѣкогда и враги Христа, убившіе Его, торжествовали побѣду надъ Нимъ и римскіе императоры, обогрившіе христіанскою кровію землю, думали, что они окончательно истребили христіанство, но этого не случилось. Христіанская вѣра восторжествовала надъ страшными силами ада. И въ настоящее время при созерцаніи совершающихся предъ нами великихъ кровавыхъ событій прежде всего нужно преклониться предъ неисповѣдимыми путями промысла Божьяго все устроящаго и направляющаго къ нашему вѣчному благу и спасенію, смириться подъ крѣпкую руку Божію, да вознесетъ насъ во время свое и черезъ великія постигшія насъ испытанія опознать свое высшее благо и остаться вѣрными ему до конца. Неизслѣдими пути Божіи, ведущіе селовѣчество ко спасенію и мы не знаемъ почему Господь избираетъ это страшное средство для возрожденія современнаго человѣчества, какъ не знаемъ вообще и того, почему онъ допускаетъ сильному притѣснять слабаго, злу торжествовать надъ добромъ, тьмѣ надъ свѣтомъ.

Но наша вѣра даетъ намъ все же ясно уразумѣть, что Господь не желаетъ насиловать свободной воли человѣческой, почему попускаетъ людямъ ходить въ похотяхъ сердець ихъ и Самъ имиже вѣсть путями направляетъ ихъ ко спасенію. И будущее современной войны конечно намъ неизвѣстно, но достаточно извѣстно ея прошедшее и что даетъ настоящее. Война—великое бѣдствіе, равнаго которому пожалуй не бываетъ на нашей грѣшной землѣ, а современная война въ особенности. Но и среди этой пучины бѣдъ и скорбей, которую принесла намъ война, среди этого мрака и хаоса, которыми охвачены наши сердца и души при созерцаніи ужасовъ войны можно видѣть и лучи яркаго свѣта, предвозвѣщающаго намъ, а можетъ быть и всему человѣчеству зарю новой и лучшей жизни. Настоящая война это поистинѣ есть судъ Божій надъ современнымъ человѣчествомъ, надъ всѣмъ тѣмъ, чему человѣкъ доселѣ поклонялся и служилъ больше всего и прежде всего, а вмѣстѣ съ тѣмъ и великая искупительная жертва, которую несетъ человѣчество за великій грѣхъ отступничества отъ высшей правды и любви Божіей. Война это возмездіе за то матеріалистическое направленіе мысли и жизни, которымъ проникнуто нынѣ человѣчество. Нужно ли говорить о томъ, какъ, дѣйствительно несмотря на видимый блескъ современной культуры и цивилизаціи, мы далеко ушли отъ великихъ идеаловъ и завѣтовъ евангелія, и кто осмѣлится утверждать, что жизнь наша до войны протекала нормальнымъ путемъ? Не замѣчали ли всѣ мы, какъ подъ покровомъ блестящей европейской цивилизаціи уживалось страшное развращеніе народовъ, какъ неправда и зло высоко поднимали свои головы, какъ на ряду съ страшнымъ богатствомъ и обиліемъ благъ земныхъ влачатъ повсюду жалкое чуть ни животное существованіе ужасающая бѣдность и нищета. Мы говоримъ о бѣдствіяхъ и несчастіяхъ, которыя намъ приноситъ война, но развѣ мало этихъ бѣдъ и несчастій мы видѣли на каждомъ шагѣ въ мирное время? Намъ кажется даже, что наше представленіе объ ужасахъ войны какъ будто нѣсколько преувеличивается людьми. Такія представленія, говоритъ князь Хилковъ, извѣстный послѣдователь гр. Толстого, потомъ примирившійся съ церковью и положившій жизнь свою на полѣ брани, вдолблены намъ тѣми счастливыми, которые успѣли свою долю горя и несчастія свалить на чужія плечи. Во время войны эти счастливики живутъ подъ постоянной угрозой того, что и

имъ придется страдать. Война уравниваетъ всѣхъ и общее количество горя и несчастья во время войны равномерно распреждается на единицы даннаго народа. Кромѣ того опасность отъ войны хоть немного приподнимаетъ завѣсу съ истинной сущности человѣка и показываетъ ему и другимъ кто онъ есть на самомъ дѣлѣ. Счастливыцы міра сего получаютъ возможность на дѣлѣ узнать много такого, чего бы никогда не узнали при такъ называемомъ мирномъ житіи. Всѣмъ намъ хорошо памятни злключенія русскихъ высокопоставленныхъ лицъ въ Германіи когда началась война. Всѣ отрицательныя стороны современной культуры особенно остро чувствовались именно въ Западной Европѣ и особенно большимъ вопросомъ былъ вопросъ соціально экономической, въ силу чего въ послѣдніе годы замѣчено необыкновенное развитіе на западѣ такъ называемаго соціальнаго движенія, которое, какъ предсказывали вдумчивые наблюдатели европейской жизни, угрожало въ будущемъ Европѣ неисчислимыми бѣдствіями. Несомнѣнно, что на челѣ этой красавицы давно уже лежитъ печать страшной неизлѣчимой болѣзни, которая рано или поздно должна была разрешиться трагически для нея. Война началась 19 іюля 1914 года. И первую забрала оружіемъ и подняла свой бронированный кулакъ Германія. Но Европа рано или поздно неизбежно пришла бы къ подобной роковой катастрофѣ. И если въ настоящее время она истекаетъ кровію отъ братоубійственнаго столкновения народовъ, то позднѣе тѣже народы могли бы сгорѣть въ огнѣ внутреннихъ между-усобныхъ браней, объ избавленіи отъ коихъ всегда молится Святая Церковь. Великая война, какъ страшное вулканическое изверженіе, потрясая всѣ основы Европы, несомнѣнно должна отрезвляющимъ образомъ подѣйствовать на современное человѣчество. Какъ разразившаяся страшная гроза, она должна очистить ту удушливую атмосферу, въ которой задыхалась Европа и которая заставляла и лучшихъ ея сыновъ серьезно задумываться надъ ея будущимъ и нѣкоторыхъ изъ нашихъ соотечественниковъ, долго жившихъ въ Европѣ, разочаровываться въ ея внутренней силѣ и мощи и возвращаться на родину къ оставленнымъ имъ святынямъ. Виновницей настоящей кровавой драмы была Германія, которая наиболѣе воплотила въ себѣ духъ матеріальной безбожной культуры. Но да не посѣтуетъ на насъ наша союзница Франція, и она не менѣе виновата въ погрѣшнн великихъ завѣ-

товъ Божескихъ. Такъ она давно уже покончила съ религіей, считая ее отжившимъ предразсудкомъ: Правительство Франціи съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, постаралось изгнать религію отовсюду, гдѣ только хотя что-либо напоминали о ней. Вѣра въ Бога и религія вытѣснены изъ всѣхъ областей общественной и государственной жизни—зло осмѣивались, какъ нѣчто свойственное лишь дикарямъ и невѣждамъ. Между французскою молодежью всѣхъ классовъ трудно встрѣтить человѣка искренно религіознаго. Особенно церковь и ея представители подвергались во Франціи, можно сказать, въ полномъ смыслѣ гоненіямъ, лишались имущества и права совершать богослуженіе. Началась война, и что же мы видимъ? Франція снова поднимаетъ свои очи къ небу. Французская печать отмѣчаетъ на своихъ страницахъ глубокое пробужденіе въ странѣ религіознаго духа, а солдаты французской арміи наперерывъ спѣшатъ передъ вступленіемъ въ бой принять напутствіе отъ своихъ священниковъ и просятъ помолиться о нихъ. Перенесши судьбу удары начинаетъ выявлять свой подлинный ликъ рыцарская Бельгія. Не должны ли съ великою благодарностью Господу о насъ благодѣющему сказать и мы, сыны Россіи, что и для нашей родины война оказала благотворнѣйшее вліяніе. Какъ только вѣсть о войнѣ пронеслась по обширному лицу земли русской, раскинувшаяся въ безъ мѣры въ длину и безъ конца въ ширину Русь быстро сплотилась около своего Верховнаго Вождя—помазанника Божьяго—въ единую тѣсную братскую семью. Въ мирное время, въ особенности въ послѣдніе годы переустройства нашей государственной и общественной жизни, мы привыкли слышать и видѣть лишь раздѣленія и несогласія внутри страны,—на что, кажется, болѣе всего рассчитывалъ нашъ врагъ, и всѣ эти несогласія чрезвычайно пагубнымъ образомъ отражались на устройствѣ какъ государственныхъ, такъ и общественныхъ нашихъ дѣлъ, вносили немало нестройной и смуты внутри страны. И вотъ война, какъ грозный набатный колоколъ, заставила всѣхъ забыть свои личные партійные счеты и несогласія, почувствовать всѣмъ безъ различія партій, сословій и состояній, что всѣ мы составляемъ единый великій русскій народъ, дала намъ понять всю красоту и прелесть такого сознанія, вмѣстѣ съ тѣмъ и всю ея великую силу. Съ чувствомъ искренняго глубокаго умиленія читали всѣ мы о томъ памятномъ засѣданіи Государственной Думы, когда соб-

ранные въ стѣнахъ Таврическаго дворца лучшіе сыны Россіи, высказавъ полное одобреніе правительству, сдѣлавшему все для мирнаго улаженія возникавшаго европейскаго конфликта, выразили твердое намѣреніе вести войну до окончательнаго одолѣнія коварнаго врага. А кто можетъ забыть то величайшее воодушевленіе, которое пережила Россія тогда. „Изъ всѣхъ событій, говоритъ князь Евгенийъ Трубецкой, совершившихся въ эти великіе историческіе дни, самое крупное безспорное—это тотъ духовный переломъ, который мы пережили. Въ первый разъ послѣ многихъ лѣтъ мы увидѣли единую цѣлостную Россію. Такого объединенія, какое видимъ мы теперь, я лично, продолжаетъ онъ, не помню вотъ уже тридцать семь лѣтъ съ самой турецкой войны, съ 1877 года, когда также забыты были всѣ распри, всѣ объединились въ одной мысли, въ одномъ порывѣ. Надолго исчезло это чудесное видѣніе, надолго скрылся этотъ возродившійся теперь образъ единой Россіи. Она словно распалась на части: мы видѣли предъ собою враждующія партіи, классы, племенные группы, но Россіи мы не видѣли, не знали гдѣ ея воля, мысль и чувства“. И такъ война началась. Тихо, безъ ропота, съ молитвою на устахъ, напутствуя благословеніями посылая русскій народъ своихъ сыновъ на великое дѣло защиты Вѣры, Царя и Отечества отъ вражескаго нападенія. Съ оружіемъ въ рукахъ и съ крестомъ въ сердцѣ, съ полною преданностью волѣ Божіей шли наши чудо-богатыри на ратный подвигъ и здѣсь на поляхъ брани они проявили такую доблесть и красоту духа, которымъ поистинѣ удивляется міръ. Рядомъ съ этимъ обнаруживается и вся нелѣпость отказовъ отъ военной службы. Въ газетахъ какъ то сообщалось, что въ городѣ Сумахъ, Харьковской губерніи, одинъ запасный отказался отъ службы. Воинскій начальникъ предложилъ ему записаться въ санитары. Тотъ отказался отъ этого. Думается, что такой отказъ лучше всякихъ разсужденій можетъ уяснить, что онъ не имѣетъ ничего общаго съ христіанствомъ. При разсужденіи о войнѣ ея противники забываютъ, говоритъ упомянутый кн. Хилковъ, что человѣчество, взятое въ массѣ, стоитъ на болотѣ, а потому обязательно, чтобы выйти на берегъ, должно пройти болотомъ. Кромѣ того, при разсужденіяхъ подобнаго рода замалчивается также и слѣдующее, есть великіе святые для которыхъ странно было поступать въ войско. Я напримѣръ, говоритъ тотъ-же князь

Хилковъ, не могу себѣ представить Серафима Саровскаго ополченцемъ, но при этомъ замалчивается, что не всѣ отказывающіеся отъ войны Серафимы Саровскіе. Настоящая война грозная и тяжелая. Многіе положили животы свои на полѣ брани. Но что изъ этого что всякій умирая чувствуетъ, что онъ умираетъ съ твердою вѣрою, что жизнь его потрачена не даромъ, что своимъ подвигомъ онъ внесъ хотя небольшую долю въ великое дѣло защиты родины“.

Но не только наши доблестные воины, но и весь въ совокупности русскій народъ въ эти великіе и страшные дни обнаружилъ всю силу и красоту своего духовнаго облика. Открылись первыя сраженія, потянулись раненые. Сколько любви, состраданія, милосердія, трогательной до нѣжности ласки проявлено было русскимъ народомъ къ этимъ страсто-терпцамъ защитникамъ родины? Города, общества, сословія, земскія учрежденія, церкви, монастыри, простые и знатные, богатые и бѣдные, взрослые и дѣти, всѣ понесли свои матеріальныя и денежныя жертвы на облегченіе страданій своихъ доблестныхъ сыновъ, на устройство ихъ семействъ. Трудно вообще исчислить всѣ тѣ матеріальныя и денежныя пожертвованія, какія принесены уже на алтарь отечества русскимъ народомъ. Сыны Россіи оказались достойными великихъ Минина и Пожарскаго. Но для насъ важно не столько самыя жертвы, сколько та великая духовная сила, которая въ нихъ проявилась и которая двигала русскій народъ для ихъ совершенія, а имя этой силѣ—любовь христіанская. Чѣмъ больше развивались военныя событія, тѣмъ больше между нашимъ доблестнымъ воинствомъ и русскимъ народомъ устанавливалась самая тѣсная духовная связь. Со всѣхъ концовъ земли родной отъ царственныхъ палатъ до бѣдной хижины деревенскаго бѣдняка посылались имъ дары и отъ щедротъ богачей и отъ скудности бѣдной вдовы. Все слилось и объединилось въ этомъ морѣ великаго чувства любви и милосердія, но Россія не забывала въ теченіе войны и своихъ единокровныхъ братьевъ сербовъ, черногорцевъ, поляковъ, неся имъ свои жертвы, стараясь облегчить и ихъ тяжелое страданіе. Едва ли когда либо былъ въ исторіи Россіи такой моментъ, когда она проявила такое великое богатства духа, какъ въ настоящую войну.

Наконецъ, можно ли забыть о томъ, что именно война сдѣлала Россію трезвою и это была самая первая и самая славная

наша побѣда, побѣда надъ собою. Въ самомъ дѣлѣ, нужно ли говорить о томъ, какой страшный и ужасный бичъ—пьянство. Можно ли пересказать то страшное зло, какое пьянство вносило въ нашу личную общественную государственную жизнь? Оно расшатало и нравственно и физически нашъ великій русскій народъ, названный нашимъ великимъ писателемъ и патріотомъ Достоевскимъ „народомъ-Богоносцемъ“, И вотъ этотъ народъ-Богоносецъ погибалъ, можно сказать, не столько отъ несовершенства нашихъ законовъ, общественныхъ и государственныхъ учреждений, сколько отъ пьянства. Мы не будемъ говорить объ ужасныхъ послѣдствіяхъ этого зла, они всѣмъ намъ достаточно хорошо извѣстны. И вотъ съ начала войны этотъ пагубный зеленый змій, столь долго царствовавшій надъ нашею страной и поглотившій столько жертвъ, исчезъ и, нужно думать, навсегда изгнанъ изъ ея предѣловъ. Водворилась трезвость. Какой великій праздникъ! Это поистинѣ новая Пасха! Воскресеніе души народной! Его новое рожденіе. Можно ли не радоваться этому всякому искренно любящему свою родину, радостью великою и неизглаголанною. Посмотрите теперь на нашу деревню. Она переродилась, она ожила духовно, она сдѣлалась неузнаваемою. И такъ по всему обширному лицу земли русской. Можно ли послѣ этого не возблагодарить Господа наказующаго и милующаго насъ и все устрояющаго къ нашему высшему благу. И мы глубоко вѣримъ, что по окончаніи войны, какъ бы она не кончилась для насъ, за этимъ тѣлеснымъ отрезвленіемъ должно послѣдовать и наше духовное возрожденіе и прежде всего великое освобожденіе отъ увлеченія безбожной западно-европейской культурой и пересажденія ея въ готовомъ видѣ на русскую почву. Россія должна освободиться отъ увлеченія безрелигіозными западно-европейскими идеалами, опознать себя и сказать Западу свое новое слово, показать ему красоту вѣковѣчныхъ евангельскихъ идеаловъ, которые несомнѣнно живутъ въ глубинѣ души русскаго народа, но которые затемнились въ нашемъ сознаніи вслѣдствіе грѣховъ нашихъ. Да не подумаетъ кто либо, что мы осуждаемъ всякую культуру вообще. Нѣтъ, какъ извѣстное проявленіе человѣческаго духа, она вполне законна, но мы говоримъ лишь о культурѣ безрелигіозной, предъ которой преклоняется и служить Западъ. Современная великая Европейская война должна показать міру, въ чемъ его истинное сокровище, гдѣ

тѣ жизненные пути, какимъ должны слѣдовать люди. Словомъ война ведетъ насъ ко Христу. Она воочію показала намъ всю непрочность внѣшнихъ благъ, за которыми такъ гоняются люди и дала почувствовать всю красоту духовныхъ цѣнностей: милосердія, любви и братства. Война громко говоритъ намъ, что ни здѣсь, ни во внѣшней культурѣ, а на культурѣ духа, на основахъ евангельскихъ истинная и достойнѣйшая цѣль и задача человѣческой жизни и дѣятельности. И намъ кажется, что настоящая великая война какъ бы она не кончилась, явится тѣмъ великимъ поворотнымъ пунктомъ, съ котораго должна начаться новая подлинно-христіанская эпоха въ жизни человѣчества. Великія потрясенія народовъ влекутъ за собою и великія міровыя послѣдствія. И сіе буди и буди.

Протоіерей В. Кожинъ.

Странички прошлаго.

Подъ такимъ заглавіемъ на страницахъ мѣстныхъ донскихъ изданій, въ частности—на страницахъ Донскихъ Областныхъ Вѣдомостей, мы печатали небольшія—по объему опредѣленія и рѣшенія разнаго рода донскихъ административныхъ учрежденій преимущественно за XVIII вѣкъ. Сообщенія эти, строго основанныя на документахъ, насколько намъ извѣстно, читались съ интересомъ. Намъ думается, то подобныя свѣдѣнія изъ церковно-бытовой жизни Тихаго Дона будутъ съ охотою читаться любителями донской старины, особенно донскимъ духовенствомъ, жившимъ въ прежнее время одною общею жизнью со своими прихожанами-казаками. На этомъ основаніи мы позволяемъ себѣ предложить читателямъ Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей рядъ подобныхъ сообщеній, на пер-

вый разъ касающихся главнымъ образомъ донского расколо-сектантства.

1) Вотъ предъ нами „войсковая грамота отъ донскихъ атамановъ и казаковъ, отъ господина войскового атамана Степана Даниловича и отъ всего войска донского—по Дону отъ Маноцкой до Верхне-Курмоярской станицы станичнымъ атаманамъ и казакамъ, а по Донцу отъ Нижне-Кундрюческой до Луганской станицъ, отъ 21 января 1764 г. „Приказали мы войскомъ донскимъ послать къ вамъ, станичнымъ атаманамъ и казакамъ, сію нашу войсковую грамоту и велѣтъ—имѣющіяся въ станицахъ вашихъ церквахъ Божіихъ мѣстныя и прочія стоячія святыя иконы, которыя имѣютъ въ благословенныхъ рукахъ начертаніе старымъ изображеніемъ, при священникахъ вашихъ, посланному при семъ иконописцу Алексѣю Павлову вновь по церковному положенію ево красками переправить неотмѣнно, чего ради за труды ево давать вамъ ему, иконописцу, надлежащую плату, о чемъ вамъ, станичнымъ атаманамъ и казакамъ, вѣдать и учинить непремѣнно. У сей грамоты наша войска Донского печать.—(Арх. Донской духовной Консисторіи; дѣла о расколѣ).

2) Походный есаулъ Алексѣй Рѣшетовскій репортомъ своимъ представилъ войсковой канцеляріи, что постригшійся на Иргизѣ въ монахи Скуришенской станицы отставной казакъ Иванъ Яковлевъ „съ протчими имѣетъ прожительство въ тамошнихъ лѣсахъ къ одному приумноженію раскольническаго суевѣрія, почему просилъ позволенія „истребить ихъ“. Войсковая канцелярія приказала мѣстному старшинѣ Ивану Горбикову тайно побывать въ означенныхъ мѣстахъ и допросить всѣхъ, „кого найдутъ сумнительнымъ“, а затѣмъ, описавъ ихъ жительство, рапортовали канцеляріи и до полученія отъ послѣдней—той или другой

резолюціи, держать подъ карауломъ. (Повседневный журналъ 9 января 1779 г., № 68).

Прошло полгода. Войсковая канцелярія вновь имѣетъ сужденіе о томъ же казакѣ Яковлевѣ и дѣляетъ новое постановленіе такого содержанія: „По дѣлу, произведенному старшиною Иваномъ Горбиковымъ, касательно того, что „Скуришенской станицы отставной казакъ, постригшійся на Иргизѣ по раскольническому мудрованію въ монахи, Иванъ Яковлевъ проживаетъ въ Медвѣдицкихъ юртахъ и секту раскольническую дѣляетъ и о протчемъ“, приказано: „о семъ мнимомъ чернецѣ послать въ Хоперское духовное Правленіе съ требованіемъ о поступленіи съ нимъ по законамъ; протчихъ, значущихся по тому дѣлу, тамъ же живущихъ хуторами, сослать и велѣть жить въ станицахъ ихъ и никуда изъ оныхъ безъ вѣдома сьскаго старшины имъ не отлучаться (Повседневный журналъ Войск. канц. 18 іюня, № 1299). (Историч. арх. при Донскомъ Музеѣ; войск. арх.).

3) Есаулъ Кирсанъ Карповъ и нѣкоторые другіе граждане станицы Пятиизбянской были повѣнчаны въ Верхне-Чирской станицѣ раскольническимъ священникомъ Іоанномъ, — о чемъ старшина Данила Грековъ въ 1779 году рапортовалъ войсковой канцеляріи. Последняя видимо поставлена была въ большое затрудненіе, какъ нужно поступить въ данномъ случаѣ, и рѣшила, „оной рапортъ, приобща къ дѣлу, представить, по возвращеніи изъ Петербурга (=Петрограда) господина войскового атамана Алексѣя Ивановича Иловайскаго. (Апрѣля 10 дня 1779 г., № 860).

4) Филипповская станица рапортомъ своимъ доносила войсковой канцеляріи, что въ ней проживаютъ казаки, ихъ станицы, Евсигней Альховацкій, да Иванъ

Миненковъ съ семействомъ, держащіеся „иконоборческой ереси“, почему и просила—„жительство имъ въ станицѣ воспретить, дабы и прочіе въ сіе заблужденіе не впали“,—приказало: оныхъ казаковъ Альховацкаго и Миненкова обязавъ подписками, чтобы они всякой годъ въ четырехдесятиці были на исповѣди и у святаго причастія, о чемъ и дать знать духовному Правленію о наблюденіи того, а посему ихъ и отпустить въ домъ, а дочерей ихъ, для лутчаго утвержденія въ православіи, взявъ въ Черкасскъ, отдать Черкасскому Протопопу.—(Тамъже. 2 мая, № 1121).—

5) Отставной казакъ Мигулинской станицы Тимоѳеи Жуликовъ пожелалъ поступить въ монастырь, о чемъ и просилъ войсковую канцелярію, послѣдняя 6 мая 1779 г. отдала приказъ: „для всегдашняго его пожеланія въ Мигулинскомъ монастырѣ нахожденія дать ему открытую грамоту“.

6) Въ томъ же маѣ мѣсяцѣ заслушано было предложеніе свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина съ рѣшеніемъ дѣла объ иконоборцахъ казакахъ Ѳедорѣ Марѳинѣ и Михаилѣ Поцѣлуевѣ. Войсковой канцеляріей приказано: „оныхъ казаковъ, когда присланы сюда (въ Черкасскъ) будутъ, отослать въ Архангельскъ. (10 мая, № 1208).—

7) Впавшіе въ „раскольническое суевѣріе“ въ 1779 г. отдавались иногда на увѣщаніе діакону Василю Михайлову. Видимо это допускалось какъ исключеніе изъ общаго правила. Такъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1779 г. войсковая канцелярія, получивъ рапортъ Ив. Горбикова, сдѣлала распоряженіе—„О впадшихъ Скуришенской станицы казакахъ Калининѣ съ товарищи въ раскольническое суевѣріе писать Черкасскому духовному Правленію чтобъ чрезъ діакона Василя Михайлова оные казаки обращены были въ правовѣріе“.—(№ 813).—

8) Объ о. діаконѣ Васильѣ Михайловѣ, вообще пользовавшемся на Дону широкою извѣстностью за свою миссіонерскую противораскольническую дѣятельность, многократно упоминается въ журналахъ войскового начальства, которое всегда съ должнымъ уваженіемъ и предупредительно относилось ко всякимъ его предложеніямъ, давало ему разныя порученія, всегда старалось исполнить всѣ его просьбы. Въ 1779 году о. діаконъ доносилъ письмомъ своимъ отъ 1 января, что онъ совмѣстно съ опредѣленнымъ къ нему квартирмейстеромъ Серединцевымъ уговорилъ три семьи въ Верхне-Чирской станицѣ присоединиться къ церкви Божіей (=православной), уговаривалъ (=увѣщевалъ) и другихъ жителей станицы сдѣлать тоже самое, вслѣдствіе чего просилъ о назначеніи туда священника. Войсковая канцелярія охотно пошла на встрѣчу такому желанію о. діакона и тотчасъ же постановила: „для сего сыскать сюда Кобылянской станицы дьячка, пославъ за нимъ грамоту и о дачѣ подводы подорожную а между тѣмъ, чтобъ тамъ продолжалось въ церкви Божіей служеніе, требовать отъ духовнаго Правленія о опредѣленіи священника“. (1 января 1779 г., № 4).

9) Въ томъ же мѣсяцѣ январѣ ротмистръ Аѳанасій Болдыревъ сообщилъ войсковой канцеляріи что протопопъ Дмитріевской крѣпости Иванъ Андреевъ опечаталъ сундукъ съ церковными деньгами, находившійся въ церкви бывшаго коннаго полка, „да и намѣренъ-де онъ по присланному къ нему отъ Архіепископа Евгенія указу всю ризницу и деньги полковья и церковныя отобрать, а церковь содержать подъ своимъ управленіемъ“. Вслѣдствіе такого донесенія войсковой канцеляріей былъ отданъ приказъ: „потребовать отъ Ростовскаго духовнаго Правленія съ указа копію; а какъ о сей церкви представлено свѣтлѣйшему князю

Григорію Александровичу Потемкину, но еще резолюціи нѣтъ, то и предписать онымъ—ротмистру Болдыреву—до того никого касаться не допускать, а имѣть въ своемъ смотрѣніи, сколько жъ имѣется денегъ и какая утварь, опись прислать сюда (Повседн. журн., 8 января, № 52).

10) Войсковой канцеляріи было донесено полковникомъ Ильей Денисовымъ, что станичный атаманъ и три подписныхъ старика Пятиозбнянской станицы не ходятъ въ (православную) церковь. Войсковая канцелярія тогда постановила: „Ему, Денисову, предложить, чтобъ онъ подтвердилъ атаману и тѣмъ старикамъ, дабы они неотмѣнно въ церковь ходили, а буде и за симъ окажутся въ упорствѣ, то будутъ штрафованы“, (Тамъ же. 15 января, № 112).—Надобно полагать, эти выборные принадлежали къ старообрядчеству, почему и не желали имѣть церковнаго общенія съ никоніанами.

Отъ выводовъ мы пока воздержимся; сдѣлаемъ лишь нѣсколько замѣчаній. И прежде всего скажемъ, что, несмотря на завѣреніе историка Филонова, что съ войсковымъ пожаромъ въ началѣ прошлаго XIX столѣтія сгорѣли всѣ документы за 18 вѣкъ, для охотника—разыскивать донскую старину найдется весьма и весьма достаточно прекраснаго матеріала по бытовой исторіи Дона за это столѣтіе, такъ что, еслибы извлечь на свѣтъ Божій и распубликовать только мѣстные архивные документы, то и тогда получилась бы возможность представить картину мирной жизни Дона за показанное время. Даже изъ того, что мы сейчасъ сообщаемъ, можно, какъ намъ кажется, сдѣлать тотъ безошибочный выводъ, что въ вѣроисповѣдныхъ вопросахъ инициатива—возбуждать дѣла, вести слѣдствія и постановлять рѣшеніе—принадлежали на Дону свѣтской войсковой власти, почему всякое дѣло сводилось исключительно

къ внѣшне-формальному процессу, безъ участія свѣдущихъ людей, болѣе или менѣе компетентныхъ въ рѣшеніи подобныхъ вопросовъ; духовная же власть въ лицѣ духовныхъ Правленій привлекалась свѣтскою лишь „для окончательнаго поступленія съ отщепенцами по законамъ“ и только изрѣдка для ихъ увѣщанія.

А. Кирилловъ.

Епархіальный Законоучительскій Съѣздъ.

Въ іюнѣ состоялся въ Новочеркасскѣ второй Съѣздъ о.о. законоучителей среднихъ и высшихъ начальныхъ школъ епархіи при участіи законоучителей г. Ростова.

Идея созыва второго Съѣзда зародилась еще на первомъ Съѣздѣ, 3 года тому назадъ, но была высказана въ концѣ апрѣля сего года Архіепископу Митрофану градскими законоучителями и встрѣтила въ Архипастырѣ полное сочувствіе и одобреніе. Съ его благословенія комиссія изъ градскихъ законоучителей выработала программу вопросовъ для Съѣзда и обязалась приготовить къ Съѣзду доклады на выбранную каждымъ участникомъ тему. Владыка утвердилъ программу, выразивъ съ своей стороны пожеланіе, чтобы о.о. законоучители обратили особое вниманіе на ознакомленіе учащихся съ житіями святыхъ, этимъ неизсякаемымъ источникомъ христіанскаго назиданія на живыхъ урокахъ. Мѣсяць май прошелъ въ работахъ и подготовкѣ къ Съѣзду: разсланы были приглашенія на Съѣздъ всѣмъ законоучителямъ названныхъ

школь Донской епархіи и ближайшихъ къ Новочеркасску городовъ Донской области (Ростова, Таганрога и Азова) съ просьбой заявить заблаговременно какъ о желаніи сдѣлать докладъ Съѣзду, такъ и о намѣреніи воспользоваться бесплатнымъ помѣщеніемъ въ зданіи Епархіального училища, любезно предоставившимъ всѣ удобства для участниковъ Съѣзда, съ благословенія Архипастыря. По понедѣльникамъ мая мѣсяца градскіе законоучители въ различномъ составѣ собирались въ зданіи Братской Читальни, гдѣ вырабатывались предварительно взгляды на сравнительную важность намѣченныхъ программю вопросовъ, заслушивались подготовленные доклады или тезисы къ нимъ, высказывались пожеланія, связанныя съ предстоящимъ Съѣздомъ. Между прочимъ, инициаторамъ Съѣзда пришлось пожалѣть о томъ, что имъ неизвѣстно было заранѣе о предстоящемъ въ тѣ же числа іюня Харьковскомъ педагогическомъ Съѣздѣ, отвлекшемъ нѣсколькихъ законоучителей отъ участія въ Донскомъ Съѣздѣ, но передвинуть время созыва Законоучительскаго Съѣзда на другія числа каникулъ было признано неудобнымъ въ виду того, что на первомъ Законоучительскомъ Съѣздѣ начало каникулъ было признано наиболѣе удобнымъ временемъ для Съѣзда.

Наканунѣ Съѣзда протоіереи Донецкій и Кожинъ были у Владыки за благословеніемъ и указаніями относительно открытія Съѣзда. Владыка преподаль благословеніе свое Съѣзду и назначилъ о. Донецкаго предсѣдателемъ Съѣзда, а о. Кожина—замѣстителемъ предсѣдателя на Съѣздѣ.

Въ 12 часовъ дня 7 іюня Законоучительскій Съѣздъ открылся въ зданіи Епархіального училища молебнымъ пѣніемъ Св. Ап. и Евангелисту Іоанну Богослову и Святымъ Равноапостольнымъ Кириллу и Мееодію, Просвѣтителямъ Славянъ. Въ общемъ пѣніи на молебнѣ въ храмѣ

училища участвовали всѣ собравшіеся, какъ о.о. законоучители, такъ и приглашенные къ участию въ Съѣздѣ представители духовно-учебныхъ заведеній епархіи и градское духовенство.

По окончаніи молебна, о. предсѣдатель Съѣзда пригласилъ всѣхъ собравшихся въ залъ училища и открылъ засѣданія Съѣзда привѣтственной рѣчью, въ которой, передавъ Съѣзду благословеніе Его Высокопреосвященства, выразилъ свою радость по поводу того, что на этотъ, второй Законоучительскій Съѣздъ, собралось участниковъ значительно больше, чѣмъ не первый. Очевидно, идея братскаго обѣщанія Донскихъ законоучителей въ трудѣ ростеть и крѣпнеть въ сознаніи пастырей и еаже изъ сосѣдней епархіи на нашъ Съѣздъ пріѣхало три законоучителя, благодарившихъ горячо потомъ Архипастыря за го разрѣшеніе принять имъ участіе въ Донскомъ Съѣздѣ.

Всѣхъ засѣданій Съѣзда было пять, каждое изъ нихъ продолжалось отъ 3 до 4 часовъ. Трудъ секретарей на Съѣздѣ выполняли по избранію Съѣзда священники О. П. Шапошниковъ, о. Н. Семеновъ (ст. Каменской), о. П. Ананьевъ (х. Персіяновки), о. В. Кожинъ (ст. Урюпинской), о. І. Поповъ (х. Колодезнаго) и о. В. Богомолловъ (г. Новочеркаска—Окружной Наблюдатель). Въ засѣданіяхъ Съѣзда и работахъ его, кромѣ названныхъ лицъ, принимало участіе около 50 священниковъ города и епархіи, посѣщавшихъ собранія настолько усердно, что ни на одномъ собраніи не было менѣе 30 участниковъ. Особенный интересъ для членовъ Съѣзда представлялъ вопросъ объ организаціи на Дону законоучительскаго братства въ виду того, что этотъ вопросъ возникъ еще на первомъ Съѣздѣ и тогда же было предрѣшено открыть таковое братство въ Новочеркасскѣ, по примѣру существующихъ въ Нижнемъ Новгородѣ, Полтавѣ и др. городахъ. Пастырскія собранія съ участіемъ градскихъ законоучителей подготовили зимою

этого года проект устава Донского Законоучительскаго Братства, каковой Архіепископомъ Митрофаномъ переданъ былъ на обсужденіе Съѣзда. Съѣздъ въ первомъ же своемъ засѣданіи обсудилъ предложенный его вниманію проектъ, измѣнилъ и дополнилъ его въ потребныхъ мѣстахъ и, по заслушаніи его на вечернемъ собраніи, постановилъ представить его чрезъ предсѣдателя на утвержденіе Его Высокопреосвященства. Владыка-Архипастырь, всей душой сочувствуя идеѣ законоучительскаго братства, 8 іюня утвердилъ уставъ Кирилло-Мееодіевскаго Епархіальнаго Донского Законоучительскаго Братства и благословилъ открыть его 9 іюня.

Закончивъ свои собранія къ 12 часамъ дня 9 іюня, Съѣздъ, по предложенію своего предсѣдателя снова собрался въ училищный храмъ, чтобы помолиться небеснымъ покровителямъ братства Святымъ Равноапостольнымъ Кириллу и Мееодію. По окончаніи молебна, въ училищномъ залѣ при участіи членовъ Съѣзда и приглашенныхъ градскихъ священниковъ предсѣдателемъ Съѣзда было открыто Законоучительское Братство и произведены выборы 6 членовъ Совѣта Братства. Закрытою подачей голосовъ избранными въ члены Совѣта Братства оказались: протоіерей Т. Донецкій, протоіерей В. Кожинъ, протоіерей Д. Смирновъ, священникъ Ст. Васильевъ, священникъ В. Чернявскій и священникъ П. Шапошниковъ, о чемъ и былъ составленъ надлежащій актъ. Послѣ этого всѣ собравшіеся на открытіе Братства отправились къ Архипастырю, чтобы высказать ему свою благодарность за разрѣшеніе Съѣзда и открытіе Братства и получить отъ него благословеніе. Уполномоченный быть выразителемъ чувствъ Съѣзда къ Архипастырю предсѣдатель Съѣзда высказалъ Владыкѣ отъ лица Съѣзда сыновнюю благодарность за его вниманіе къ духовнымъ нуждамъ и запросамъ законоучительской среды. Владыка-Архипастырь, съ

своей стороны, выразилъ Съѣзду свое чувство радости по поводу состоявшагося открытія Братства и, выяснивъ важность переживаемыхъ нами и обществомъ условій духовной борьбы невѣрія съ вѣрой, науки съ религіей, высказалъ свой взглядъ на законоучительскую миссію. По мысли Владыки, каждый законоучитель изъ своей школы долженъ создать христіански мыслящую и живущую семью, какъ и священникъ—въ своемъ приходѣ.

Въ заключеніе Архіепископъ Митрофанъ благословилъ всѣхъ собравшихся, пожелавъ имъ плодотворной работы на мѣстахъ своей службы.

Братски простившись, участники Съѣзда разъѣхались по домамъ, унося въ себѣ впечатлѣнія отъ докладовъ и сужденій на Съѣздѣ.

Журналы Съѣзда и доклады о.о. Кожина, Донецкаго, Смирнова, Шапошникова, Васильева и Лиховицкаго (Ростовъ) постановлено напечатать полностью и разослать всѣмъ участникамъ Съѣзда.

Отъ законоучителей, не бывшихъ на Съѣздѣ, поступаютъ заявленія о желательности имѣть въ печатномъ видѣ протоколы Съѣзда съ докладами на немъ. Идя на встрѣчу этому желанію, мы просимъ Редакцію „Донского Православнаго Вѣстника“ напечатать полностью наши матеріалы въ цѣляхъ помочь о.о. законоучителямъ въ ихъ нелегкой работѣ по воспитанію и образованію въ духъ церкви подростовающаго поколѣнія—нашей радости и надежды.

Всѣхъ же Донскихъ пастырей, законоучительствующихъ въ школахъ епархіи различныхъ видовъ и наименованій, просимъ усердно ознакомиться съ уставомъ открытаго Законоучительскаго Братства и установить между собою и съ Совѣтомъ Братства ту связь, какая способна насъ всѣхъ обогатить братскимъ опытомъ, под-

держать совѣтами, помочь указаніемъ. Съ своей стороны, Совѣтъ Братства, я увѣренъ, будетъ благодаренъ за всякое указаніе необходимыхъ дополненій и измѣненій въ уставѣ, который, по указаніямъ опыта и согласно послѣдняго своего §, можетъ быть измѣняемъ и дополняемъ, съ утвержденіе Епархіальной Власти.

Протоіерей Тихонъ Донецкій.

Письмо къ Донскимъ старообрядцамъ о единовѣріи.

Къ исторіи старообрядчества на Дону въ 18 столѣтіи.

(Продолженіе).

Предложеніе первое о церквахъ и о монастыряхъ.

Вселенскаго четвертаго собора правило 4-е запрещаетъ сие молитвенный храмъ или монастырь. безъ вѣденія епископья не поставляется. Сему подобно запрещеніе положено и второперваго собора, въ первомъ правилѣ.

На противныхъ же сему указанію.

Тогожде четвертаго собора правило 24 тако объясняетъ. Которыя же монастыри безъ благословенія и повѣленія епископья созданіи быша. не созданіи суть и неосвященни.

Елико церквей иже безъ воли и безъ молитвы епископья создано бысть. въ нихъ же ни мощи святыхъ мученикъ положени быша, таковіи церкви не священи суть, сичѣ карагенскаго помѣстнаго собора въ толкованіи правила 84-го указываетъ.

А чтобъ за нужду каковую безъ епископа единѣмъ священникомъ ставитъ и святитъ монастыри и церкви, повелѣнія

не находится. то, какая же вамъ мнится польза отъ сицевыхъ священныхъ лицъ у старообрядцовъ, и отъ монастырей и церквей тѣхъ и въ нихъ бываемому дѣйствию. По истиннѣ пользы никакой не надѣется: аще же кто сопротивляется божественному писанію, то самому богу сопротивляется, и Его божественной воли, которую онъ уставилъ духомъ святымъ чрезъ своя ученики, и святыя отцы и учителя церковныя. якоже засвидѣтельствуютъ всѣхъ святыхъ апостолъ, купно два правила въ кормчей во главѣ 4-й. Каждо въ данномъ ему чину да пребываетъ, и не преступайте заповѣдей, не суть бо наша но божія. восхищающіи же недарованная раздражаютъ бога яко же сынове корреови: и іозіа царь, не съ нами бо борется но съ великимъ архіереомъ христомъ. Также и духовнаго отечества служенія безъ епископства отъ нихъ беглыхъ священныхъ лицъ: и не священныхъ находящихся при старообрядствѣ иноковъ и простаковъ мужиковъ. Аще и за нужду при самой смерти точно не на пользу во исповѣданіи и покаяніи чловѣковъ ясно покажемъ здѣ отъ божественнаго писанія.

Предложеніе второе о духовномъ служеніи.

Первѣе отищите како дается духовникомъ отъ бога власть; мы же вамъ въ кратцѣ покажемъ гдѣ вамъ то свѣдѣніе получить.

Отъ чина иноческаго отцевъ.

Священноиноку духовнику, духовнаго отечества служенія, епископское бываетъ повелѣніе, како имъ дается власть примати кающихся на исповѣдь, и правильно исправлять. сиречь вязати и разрѣшати. и иноки постригати, изъясняется въ номоканонѣ, въ положенной отъ архіерея молитвѣ. Смотрите въ маломъ потребникѣ иноческомъ 89-го листа на оборотѣ, а въ болшомъ потребникѣ на листу 747-мъ при концѣ самомъ номоканона.

Отъ чина исповѣди мирскихъ.

Мирскому же пресвитеру, свитокъ или наказаніе отъ епископа и власть парахіальная и должность дается. смотрите въ кормчей отъ листа 601. отъ котораго мало нѣчто архіерейское ему повѣленіе объясняемъ. Учитися ему закону господню

день и ночь ибо судъ разумныхъ, въ разумныхъ глубинахъ обретается пріимати свидѣтельство отъ святыхъ апостолъ, и святыхъ седми соборовъ, и девяти, и прочихъ божественныхъ писаній, и показать долженъ сицевыя добродѣтели какъ тамъ имянно указаны. входъ во олтарь возбраняти простымъ; ибо олтарь попамъ и діаконамъ, а чтецамъ и пѣвцамъ предолтаріе, пономарь чтобъ чистъ былъ и непороченъ и рукоположенный. въ онъ же день. служить молвы не творити, не препиратися и не стати вражду имѣючи на кого олтарю, не скратити молитвы челоукоугодія ради: недостойнымъ причастія неподати, и со отлученными не служити въ церкви суетныхъ и тщеславныхъ бесѣдъ и непопущати но изгоняти. приносящъ отъ невѣрныхъ и еретиковъ и прочихъ беззаконниковъ не пріимати. Дѣти духовныя исправлять по святыхъ отецъ правиломъ, и по мерѣ грѣховъ запрещати, непокорныхъ же отлучати, и отлученныхъ не пріимати, потребы же исполняти скорѣ требующимъ. Церкви кней же поставленъ не оставляти, и въ чужемъ предѣлѣ не служити. Епископа своего имѣти яко бога, и безъ воли его не творити ничтоже, но по имени своему якоже тамо значить, буди яко источникъ. аще несущи водѣ во источникѣ неимать нарещися источникъ: и дѣлъ неимый іерей не можетъ нарещися іерей. Доздѣ отъ наставленія архіерейскаго.

Вселенскаго 6-го собора 102 правила въ толкованіи объясненіе сицево. о коемждо грѣсѣ заповѣдаша отцы судъ же весь возложиша на пріемшаго власть отъ бога вязати и разрѣшати.

На противныхъ же сему указанію.

Въ толкованіи апостольскаго 39-го правила тако: нѣсть достойно пресвитеру или діакону безъ повелѣнія епископа своего ни люди связывати еже есть отлучати, или умножити, или умалити епитимію, сиречь запрещеніе, или ино что таковое творити еще не будетъ дано имъ отъ епископа о томъ писаніе, сиречь пріимати въ покаяніе, и вязати и разрѣшати. Кромѣ того не могутъ ничтоже творити.

А при старообрядчествѣ за неимѣніемъ свойственнаго епископа во всѣхъ согласіяхъ гдѣ бы ни были старообрядцы поповщина точно во обычай взошли извиняяся за нужду безъ епископскаго повелѣнія не точію къ попамъ бѣглымъ, но и

ко инокамъ и къ простакамъ мужикамъ каятися на исповѣди грѣховъ своихъ коихъ они прощаютъ и разрѣшаютъ самочинно не во спасеніе но на погибель по сицевымъ обстоятельствамъ.

Вѣдомо буди.

Аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ приимати помышленія и иповѣди, сицевый по правиламъ казнь прииметь яко преступникъ божественныхъ правилъ. ибо не точію себѣ погуби, но и елицы у него исповѣдашася неисповѣданіи суть. и елицыхъ связа или разрѣши неисправлени суть по шестому правилу иже въ карѳагенѣ собора і по 43 тогожде собора правилу.

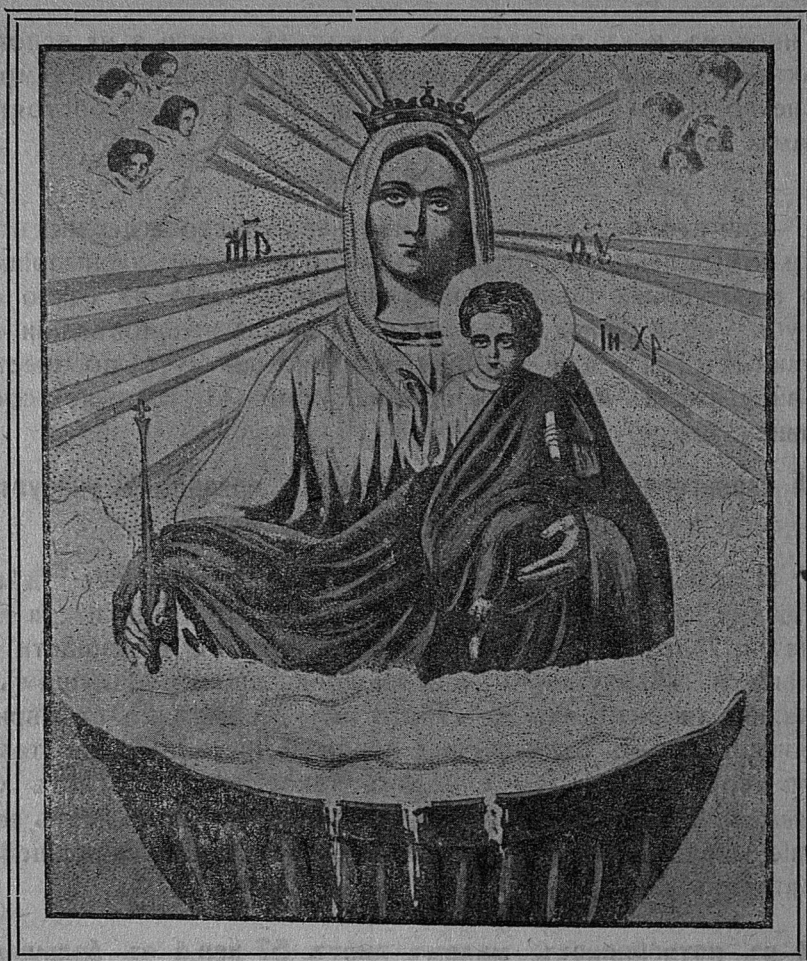
А карѳагенскаго собора въ тѣхъ въ правилѣхъ указываетъ правило 6.

И помазаніе твореніе, рекше миру совершеніе: дѣвицы священіе, и смиреніе въ народѣ службы отъ пресвитера да не будетъ. *Толкованіе.* Святое миро творити и совершати или освѣщати дѣвицу или совершенное прощеніе сущимъ въ покаяніи творити, яко же стояти имъ несомнѣнно съ вѣрными и божественныхъ причащаются даровъ. пресвитеру неоставляти того творити, но отъ епископъ таковымъ подобаетъ быти *Правило 43.* Кающемуся противу грѣховъ епископъ даетъ запрещеніе: пресвитеръ же безъ воли его ни нуды нашедшей, не разрѣшитъ кающагося.

И въ потребникахъ, маломъ листѣ 57 нео.б въ большемъ листѣ 715 на оборотѣ тако указываетъ.

О духовномъ же служеніи подобенъ согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго. и иже безъ повелѣнія и заповѣди святительскія; дуйствуетъ, и се да увѣдятъ и хранятъ епископи и священники яко должно суть имѣти духовники, предъ ними же часто да исповѣдаютъ помышленія своя и грѣхи своя кромѣ же исповѣди да не дерзаютъ литоргисати. аще бо людиномъ сіе узаконоположися и никтоже тайнамъ божественнымъ причастникъ будетъ неисповѣдавыйся, колми паче иерей должень естъ сіе хранити.

(Продолженіе будетъ).

Криличка.

Сказаніе о прославленіи Бабинскаго Цѣлебнаго Источника
въ Донской епархіи.

Царица Небесная, усердная Заступница рода христіанскаго и всѣхъ скорбящихъ Радость, издавна покровомъ Своея благодати особенно покрывала страну нашу право-

славную. Не оставила Она, Пречистая, и родную намъ область „Тихаго Дона“ безъ особыхъ и для всѣхъ очевидныхъ доказательствъ Своего мощнаго благоволенія къ всемірно извѣстнымъ, мужественнымъ защитникамъ дорогого Отечества, Донскимъ казакамъ. Однимъ изъ памятниковъ таковой великой милости Богоматери къ славному искони войску Донскому навсегда остается прославленіе „Кринички“, или Бабинскаго Цѣлебнаго Источника около поселка Петровскаго, той же волости, Таганрогскаго округа.

Здѣсь, на мѣстѣ теперешней каплицы-часовни, съ давнихъ поръ существовалъ небольшой родникъ; вода въ немъ медленно и слабо сочилась изъ подъ огромнаго камня-скалы и тихими струями разливалась по равнинѣ въ направленіи къ рѣчкѣ Тузлову. Весною подростки-пастухи, обыкновенно, расчищали и раскапывали для себя на этой лужайкѣ „копань“, дѣлали „криницу“ изъ воднаго ключа, а иногда обкладывали ее даже камнями; такому сооруженію молодежи окрестные жители дали прозвание „Молодецкій Колодезь“.

До 1841-го года поселка Петровскаго, очевидно, еще не было на этомъ мѣстѣ, а потому, недалеко отсюда, по возвышенности надъ долиною Тузлова, устраивали свои токи крестьяне господъ Иловайскихъ изъ ближайшаго въ то время поселка „Бабинскаго“ (отъ персидско-турецкаго слова „Баба“: имя довольно высокаго кургана въ 3—4-хъ верстахъ, на горѣ); теперь на мѣстѣ того поселка расположены два поселка: Карповскій и Николаевскій.

Съ 27-го на 28-е августа 1841 года вмѣстѣ съ другими крестьянами остались ночевать на своемъ току братья Запорожцевы (такая фамилія и теперь есть среди прихожанъ). На другой день, рано утромъ, младшій изъ братьевъ пошелъ съ боклагомъ набрать воды изъ родника

и, по преданію, записанному въ мѣстной церковно-приходской лѣтописи, увидѣлъ въ немъ икону Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ на правой рукѣ; причемъ святая икона не просто плавала на поверхности воды, но какъ-бы къмъ поддерживаемая стояла прямо, касаясь своимъ основаніемъ небольшого камня, лежавшаго на днѣ неглубокаго колодца. Молодой человѣкъ въ испугѣ поспѣшно возвратился на токъ съ пустымъ боклагомъ и рассказалъ о видѣнномъ братьямъ своимъ и другимъ людямъ, бывшимъ по близости. Тогда всѣ, собравшись вмѣстѣ, отправились къ источнику, гдѣ, увидѣвъ тоже самое явленіе, усердно помолились предъ иконою, и сейчасъ-же дали извѣстіе о случившемся г-ну управляющему (Д. А. Васильцову). Тотъ немедленно прибылъ къ мѣсту происшеcтвія; помолившись Богу и Его Пречистой Матери, онъ приложился къ явленной иконѣ и, между прочимъ, запретилъ кому-либо трогать ее съ занимаемаго ею мѣста.

Народная молва быстро и на довольно далекомъ разстояніи разнесла по окрестностямъ вѣсть о явленіи въ криницѣ образа Божіей Матери. Отовсюду въ великомъ множествѣ устремились сюда, къ новому „святому“ мѣсту, православно вѣрующіе, особенно-же страждущіе чѣмъ-либо люди. И Препоблагословенная Владычица міра Сама въ жизни земной испытывавшая не мало нужды и многообразныхъ скорбей, страданій душевныхъ, благоутробно принимала и по мѣрѣ вѣры cadaго исполняла усердныя моленія притекающихъ къ Ея заступленію и помощи.

На слѣдующій-же день получила здѣсь полное исцѣленіе отъ тяжелой падучей болѣзни одна изъ мѣстныхъ обывательницъ, Матрона Андреева Зотова, урожденная Щербакова, изъ Чирскаго округа.

Выданная въ замужество за казака (бывшей) второй Новочеркасской станицы, эта женщина вскорѣ-же тамъ, въ

городъ, заболѣла и принуждена была возвратиться къ своимъ родителямъ, проживавшимъ въ поселкѣ Кумшатскомъ-Савченскомъ, почти напротивъ самой Кринички, только съ другой (лѣвой) стороны Тузлова. Въ теченіе 18-ти лѣтъ она ежедневно по нѣсколько разъ подвергалась мучительнымъ „припадкамъ“. Испытавшіе всевозможныя въ глуши средства лѣченія и сами изстрадавшіеся вмѣстѣ съ нею, родители рѣшились, хотя противъ ея воли, насильно доставить ее къ только что открывшейся Святынѣ. Больная все время пути (правда, недалекаго) продолжала упорствовать, сопротивляться и даже въ безпамятствѣ изрыгала различныя хулы на Бога и Святыхъ Его... Но какъ только приложили страдальицу къ явленной иконѣ, напоили ее и облили водою изъ источника, она сразу тутъ же успокоилась, скоро затѣмъ пришла въ себя, опомнилась; и съ тѣхъ поръ уже совершенно избавилась отъ своихъ припадковъ навсегда.

Находившійся при этомъ въ большомъ количествѣ народъ видя такое чудесное исцѣленіе былъ взвалнованъ до глубины души; на мгновеніе всѣ какъ будто замерли: оказались затронутыми самыя нѣжныя, возвышенныя чувства человѣка и каждый невольно проникся всеобщимъ сердечнымъ умиленіемъ; многіе опустились на колѣна свои и, какъ только могли, воздавали славу и благодареніе Человѣколюбцу Богу, дивному и непостижимому въ дѣлахъ Своихъ; наконецъ, очнувшись, всѣ единодушно, съ восторгомъ обратились къ прославленному отнынѣ источнику цѣлебной воды: кто пилъ изъ него эту чудодѣйственную воду, кто спѣшилъ облиться ею, а другіе набирали ее въ разную посуду „про запасъ“ для своихъ домашнихъ, родныхъ и знакомыхъ.

И не мало въ тотъ день еще другихъ больныхъ и страждущихъ получили отъ сего новоявленного „живо-

носнаго источника“ исцѣленіе или облегченіе болѣзней и скорбей своихъ.

На третій день или уже спустя три дня послѣ появленія иконы Божіей матери въ источникѣ прибылъ сюда приходскій священникъ о. Андрей Китайскій изъ слободы Больше-Крѣпинской (въ 12—13 вер.); явленной иконы онъ уже не нашель въ криницѣ; гдѣ она?—не узналъ и до сихъ поръ ни кому неизвѣстно. Но онъ точно удостовѣрился, что многіе дѣйствительно ее видѣли и прикладывались къ ней, а нѣкоторые даже замѣтили будто-бы и надпись на ней „Взысканіе погибшихъ“. Тогда же этотъ священникъ увидѣлъ здѣсь и выздоровѣвшую Матрону Зотову, свою прихожанку, о тяжкой и продолжительной болѣзни которой ему еще раньше поэтому было хорошо извѣстно. Для удовлетворенія молитвенныхъ чувствъ и желаній собравшагося при этомъ во множествѣ народа о. Андрей совершилъ по церковному чиноположенію освященіе воды въ криничкѣ.

Стеченіе богомольцевъ сюда между тѣмъ не прекращалось, а продолжало день ото дня все болѣе усиливаться и по временамъ возростало до чрезвычайнаго количества: иногда къ вечеру собирались тысячныя толпы. По рассказамъ очевидцевъ, въ теченіе около 3-хъ мѣсяцевъ послѣ того вся достаточно обширная по размѣрамъ равнина къ сѣверо-востоку отъ источника и сосѣдніе холмы, большимъ полукругомъ ее окаймляющіе съ юга и запада, представляли сплошное море палатокъ, шатровъ и кибитокъ отъ того, что за благодатною свыше помощію въ разныхъ бѣдствіяхъ, нуждахъ и болѣзняхъ къ сему Цѣлебному Источнику въ то время обратились не одни только люди православные, но и армяне, даже татары и калмыки. И такимъ образомъ слава о необыкновенныхъ многихъ явленіяхъ въ этомъ, по истинѣ, святомъ мѣстѣ быстро разнеслась далеко и за предѣлами Области Войска Донскаго.

Въ разное время бывали здѣсь посѣтители изъ всѣхъ сосѣднихъ губерній и областей, а также изъ Таврической, Курской и Черниговской, но особенно много всегда ихъ было съ Кавказа.

Настолько широкому распространенію слуховъ о цѣлебныхъ свойствахъ воды въ Криничкѣ отчасти послужила въ свое время воистину Божія трудница, упомянутая выше Матрона Зотова, оставшаяся извѣстною здѣсь до сихъ поръ просто подъ именемъ „Андревны“.

Черезъ три дня послѣ своего чудеснаго выздоровленія отъ падучей она увидѣла во снѣ очень молодую женщину, необыкновенно миловидную и добрую, одѣтую въ мантию съ чернымъ покрываломъ на головѣ, но не завязаннымъ. Явившаяся ласково, но вмѣстѣ и со властію сказала ей: „Матрона, ты должна жить при Моемъ Источникѣ и обливаться больныхъ“!—Послушная этому велѣнію, Зотова съ тѣхъ поръ поселилась при Цѣлебной Криницѣ на постоянное жительство и, въ благодарность Матери Божіей, Пресвятой Дѣвѣ Маріи, за полученное здѣсь избавленіе отъ мучительной своей болѣзни, она въ точности, строго исполняла его до самой смерти, постигшей ее въ 1881 году.

Въ продолженіи почти 39 лѣтъ Матрона Зотова занималась въ Криничкѣ благочестивыми подвигами и добрыми дѣлами. Построила для себя домъ и принимала въ немъ прибывавшихъ сюда съ разныхъ сторонъ богомольцевъ; безмездно поила и кормила болѣе нуждающихся среди нихъ; что ей самой разные щедрые благодетели жертвовали за трудъ ея по уходу за ними, она почти цѣликомъ старалась все это употребить на пріемъ странниковъ, до послѣдней возможности ограничивая собственные, даже насущныя, свои потребности. Больныхъ не отпускала отъ себя до тѣхъ поръ, пока они не поправля-

лись окончательно; а если кому изъ пришельцевъ выпалъ отъ Бога жребій здѣсь-же и умереть, таковыхъ она погребала на свои средства съ соблюденіемъ полного христіанскаго обряда. При всемъ этомъ нашла еще возможность единолично собрать до 5000 руб. на построение храма при Цѣлебномъ Источникѣ Божіей Матери. Наконецъ, среди мѣстныхъ породъ въ рощѣ, разведенной по распоряженію Начальства вокругъ этого Источника, она своими трудами насадила не мало плодовыхъ деревьевъ, изъ которыхъ нѣсколько растутъ еще до сихъ поръ и хотя уже сильно постарѣли, даже сдѣлались дуплистыми, все-таки однако приносятъ иногда еще не дурные плоды...

Въ утѣшеніе тѣмъ боголюбцамъ, у кого при всемъ желаніи не оказывается никакой возможности когда-либо лично побывать у одной изъ немногихъ Донскихъ Святынь, прилагаются слѣдующія пѣснопѣнія: Тропарь, гл. 4-й. Живоносный Источникъ,* Богородице Дѣво!* зноемъ страстей палимую душу мою* напой благодатными струями Сына Твоего* и улады горестъ сердца моего* зрѣніемъ Святаго Образа Твоего*.

Тропарь гл. 5-й. Чудеса Твои неизглаголанья*, Благодатная Богородице Дѣво*, Живоносный Источникъ намъ воистину Тя показаша*: божественными бо струями Сына Твоего* страстей нашихъ знойный пламень угашаеши*, прикосновеніемъ-же Твоимъ единымъ токмо* недуги душевные и тѣлесные врачуеши*, и зрѣніемъ Святаго Образа Твоего* услаждаеши горести жизни нашея*! И нынѣ, Пречистая Владычице*, скоро услыши и прими благоутробно* усердныя молитвы многоскорбныхъ рабъ Твоихъ*, брани утиши и миръ утверди*, избавляя всѣхъ насъ* отъ всякія нужды и печали.

Величаніе; Величаемъ Тя*, Пресвятая Дѣво, Богоизбранная Отроковице* и чтемъ источникъ Твой Цѣлебный*, отъ него же подаеши исцѣленія* съ вѣрою къ Тебѣ притекающимъ.

Іерей *Алексій*.

Р а п о р т ъ

священника Знаменской церкви поселка Ново-Михайловскаго Леонида Кіевскаго, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Митрофана, Архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго, отъ 4 мая 1916 года за № 98.

Счастливъ доложить Вашему Высокопреосвященству о состоявшемся крестномъ ходѣ въ Цукурскій Николаевскій общежительный мужской монастырь изъ ввѣреннаго мнѣ прихода, по благословенію Вашего Высокопреосвященства, и о той радости и душевной усладѣ, которыя испытали всѣ, участвовавшіе въ крестномъ ходѣ.

Мысль о совершеніи крестнаго хода и паломничества въ Цукурскій монастырь возникла у меня еще съ прошлаго года. Долго я не рѣшался высказать ее прихожанамъ, боясь остаться одинокимъ въ своемъ желаніи. Но любовь къ Отечеству, обожаемому Царю-Батюшкѣ и Его чудо-богатырямъ, дорогимъ нашимъ воинамъ, превозмогла боязнь. На первой недѣлѣ Великаго поста я обратился къ своимъ прихожанамъ съ предложеніемъ пойти крестнымъ ходомъ въ находящійся отъ насъ почти въ 40 верстахъ Цукурскій Николаевскій мужской монастырь и тамъ, подъ сѣнію тихой обители, въ единеніи съ ея насельниками, помолиться Господу Богу, Его Пречистой Матери и Св. Николаю и ниспосланіи нашему ГОСУДАРЮ ИМПЕРА-

ТОРУ и Его воинству рѣшительной побѣды надъ упорнымъ врагомъ, о сохраненіи жизни и здоровья нашихъ воиновъ-прихожанъ въ предстоящихъ кровопролитнѣйшихъ бояхъ, объ укрѣпленіи въ нихъ силы и мужества къ стойкому сопротивленію вражескому натиску и о благополучномъ въ свое время возвращеніи ихъ домой, себя же всѣхъ укрѣпить молитвою къ спокойному и терпѣливому перенесенію ниспосланнаго Господомъ тяжкаго испытанія. Противъ всякаго ожиданія предложеніе мое было встрѣчено весьма сочувственно прихожанами, всѣ изъявили желаніе пойти со мною въ монастырь помолиться. Послѣ этого мною и было возбуждено ходатайство предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи устроить крестный ходъ въ Цукурскій Николаевскій мужской монастырь, на что послѣдовало Ваше милостивое Архипастырское благословеніе.

Между тѣмъ, вѣсть о предполагаемомъ нами крестномъ ходѣ и паломничествѣ въ монастырь быстро разнеслась по окрестнымъ поселкамъ, проникла она и въ Кубанскую область. Прихожане стали сообщать мнѣ о намѣреніи жителей и окрестныхъ поселковъ принять участіе въ нашемъ крестномъ ходѣ: они всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали назначеннаго для крестнаго хода дня, чтобы присоединиться къ намъ. Эти вѣсти побудили меня обратиться къ сосѣднимъ священникамъ съ предложеніемъ принять участіе въ крестномъ ходѣ. Священникъ же Троицкой церкви хутора Куга-Ейскаго, Кубанской области, о. Ананія Погуляевъ по собственной инициативѣ своей съ церковной кафедры сдѣлалъ предложеніе своимъ прихожанамъ принять участіе въ нашемъ паломничествѣ. Кромѣ того я возбудилъ предъ г. Ростовскимъ Окружнымъ Инспекторомъ народныхъ училищъ о разрѣшеніи дѣтямъ-ученикамъ мѣстной народной школы пойти со мной въ монастырь помолиться за своихъ отцовъ. Разрѣшеніе послѣдовало съ привлеченіемъ и учащихъ къ участію въ крестномъ ходѣ.

Наконецъ, подошла и Фомина недѣля—время, назначенное для крестнаго хода и паломничества. Несмотря на неблагоприятную погоду, (почти ежедневно шли проливные дожди), я не отложилъ предполагаемаго путешествія (днемъ выхода была избрана среда на Фоминой недѣлѣ) въ твердой увѣренности, что, если нашъ трудъ будетъ угоденъ Богу, Онъ, по Своему милосердію, сохранить насъ въ пути отъ непогоды.

Насталъ и вторникъ Оминой недѣли. Отовсюду потянулись въ нашъ поселокъ толпы богомольцевъ. Пришли къ намъ и изъ поселковъ Ново-Ивановскаго и Ириновскаго, съ балокъ Байдачной и Красногоровки, пришли и изъ хуторовъ Куга-Ейскаго и Кавалерки, Кубанской области. Въ 6 часовъ вечера раздался благовѣстъ въ большой колоколь, возвѣстившій всѣмъ о началѣ народныхъ моленій. Мною была отслужена торжественная всенощная престольному дню „Знаменію Пр. Богородицы“. Храмъ былъ переполненъ молящимися. На утро, въ 6 час., мною была совершена Божественная Литургія, за которой я разъяснилъ молящимся цѣль предпринимаемаго нами путешествія, напомнилъ о благодатныхъ свойствахъ усиленной молитвы, привелъ имъ на память сладчайшія слова Спасителя: „просите и дастся вамъ...“, вселяющія въ сердца наши твердую надежду на полученіе просимаго, и указалъ на примѣръ чудесной помощи Богоматери чрезъ чудотворную икону свою „Знаменскую“ жителямъ Новгорода по усиленнымъ ихъ молитвамъ. По окончаніи литургіи указалъ молящимся на благовременность въ данный моментъ и молитвы за всѣхъ вождей и воиновъ, изъ-за любви къ намъ уже положившихъ на полѣ брани животъ свой, и отслужилъ по нимъ панихиду.

Въ 12 час. дня по звону колокола всѣ паломники вновь собрались ко храму, вынесли изъ него св. иконы, которыя предположено было взять въ крестный ходъ, и на церковной площади выслушали напутственный молебень. Послѣ чего крестный ходъ, а за нимъ и паломники, двинулся въ путь въ такомъ порядкѣ: св. иконы и хоругви были несомы въ три ряда, по бокамъ несомы иконы и кресты на древкахъ и хоругви, а въ срединѣ несли иконы на рукахъ и носилкахъ; здѣсь же несли и двѣ иконы, сооруженныя усердными женами солдатъ въ даръ монастырю. Между средними иконами размѣщены были фонари съ возженными свѣчами. Въ такомъ порядкѣ крестный ходъ двигался къ монастырю и обратно. Всего изъ нашей Знаменской церкви участвовало въ крестномъ ходѣ 19 святынь и 3 фонаря при двадцати девяти человѣкахъ хоругвеносцевъ.

Лишь только крестный ходъ двинулся въ путь, и раздалось въ воздухѣ тихое умилительное пѣніе священныхъ пѣснопѣній: „Подъ Твою милость прибѣгаемъ Богородице Дѣво“..., „Не имама иныя помощи“... и „Спаси, Господи, люди Твоя“...,

у всѣхъ невольно защемило сердце и на глазахъ показались слезы умиленія. Всѣ осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ и тихо, въ строгомъ порядкѣ, двинулись за иконами. Всѣхъ богомольцевъ пошло изъ поселка до 600 человекъ. При шествіи крестнаго хода по поселку нѣкоторые изъ прихожанъ останавливали его для совершенія молебновъ о здравіи своихъ родныхъ воиновъ, что и было удовлетворяемо мною. Изъ Ново-Михайловскаго поселка крестный ходъ направился на поселокъ Ильинскій, при чемъ по пути было отслужено мною нѣсколько молебновъ: о дарованіи побѣды и съ акаѳистами „Знаменію“ Пр. Богородицы, Св. Николаю, Св. вмч. Іоанну Воину и Св. вмч. Пантелеимону.

За три версты до поселка Ильинскаго насъ встрѣтилъ съ своимъ крестнымъ ходомъ о. настоятель Александро-Невской церкви названнаго поселка, священникъ Виталій Шапошниковъ. Величественная и неизгладимая изъ памяти картина представилась изумленному взору сопровождавшихъ меня паломниковъ. Еще издали замѣтивъ черныя точки людей, сопровождавшіе меня заволновались: „смотрите, смотрите, насъ встрѣчаютъ“. Все ближе и ближе, точки увеличиваются; вотъ на солнцѣ засверкали металлическія хоругви и иконы; послышалось, наконецъ, и тихое-тихое, далекое, стройное пѣніе. И опять у всѣхъ невольно набѣжали на глазахъ слезы радости и умиленія; отовсюду слышались молитвенныя воздыханія, что Господь сподобилъ ихъ, грѣшныхъ, видѣть такое духовное величіе и торжество; слышались и благодарственныя восклицанія: и Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, за разрѣшеніе такого величественнаго паломничества, и мнѣ, подавшему имъ благую мысль о путешествіи въ монастырь, и священнику Шапошникову за его торжественную встрѣчу. Наконецъ крестные ходы сошлись. Попривѣтствовавъ другъ друга и выразивъ взаимныя чувства, побудившія одного предпринять паломничество, а другого выйти навстрѣчу и потомъ также принять участіе со своимъ приходомъ въ томъ же паломничествѣ, мы соборнѣ отслужили молебенъ о дарованіи побѣды и совмѣстно двинулись въ поселокъ Ильинскій. Здѣсь предъ храмомъ соединенный крестный ходъ остановился. Обративъ вниманіе сопровождавшихъ меня паломниковъ на то что храмъ этотъ устроенъ въ честь Св. Благов. Великаго Князя Александра Невскаго, при жизни своей счастливо ведшаго

войны со шведами и тевтонами-нѣмцами и присоединившаго часть ихъ земель къ своему государству, я выразилъ надежду, что Св. Благов. Великій Князь, считающійся покровителемъ Государей Россійскихъ, поможетъ своему Преемнику престола, возлюбленному нашему Царю-Батюшкѣ, и теперь одолѣть злостныхъ нѣмцевъ и предложилъ всѣмъ сейчасъ же вмѣстѣ съ нами вознести о томъ свои горячія моленія ко святому. Былъ отслуженъ съ акаѳистомъ молебенъ Св. Благов. Великому Князю Александру Невскому. Послѣ сего св. иконы и хоругви были внесены въ храмъ. Черезъ часъ, въ 7 час. вечера, нами соборнѣ была отслужена торжественная всенощная Св. Благов. Великому Князю Александру Невскому, а на утро, въ 5 час., была совершена соборнѣ Божественная Литургія, за которой о. Виталій Шапошниковъ, указавъ на достойный подражанія нашъ подвигъ и тѣ чувства, какія побудили насъ предпринять его, пригласилъ и свою паству пойти съ нами „единими усты и единымъ сердцемъ“ помолиться за своихъ воиновъ. Въ 10 ч. утра, отслуживъ на площади молебенъ о дарованіи побѣды, мы уже соединеннымъ крестнымъ ходомъ двинулись въ дальнѣйшій путь, направляясь на поселокъ Иваново-Слюсаревскій. Въ Ильинскомъ поселкѣ число паломниковъ утроилось, сюда вновь подѣхали изъ поселковъ Ново-Ивановскаго, Глѣбовскаго, Томашевскаго и Ириновскаго, присоединились и жители Ильинскаго поселка. По дорогѣ мы служили молебны Св. вмч. Георгію Побѣдоносцу и Іоанну Воину. Предупрежденный заранѣе настоятель Спасскаго храма поселка Иваново-Слюсаревскаго, священникъ о. Іоаннъ Ивановъ, встрѣтилъ насъ съ своимъ крестнымъ ходомъ за околицей поселка и отслужилъ молебенъ Св. вмч. Георгію Побѣдоносцу. Послѣ сего утроенный крестный ходъ вступилъ въ поселокъ, гдѣ предъ храмомъ былъ соборнѣ отслуженъ молебенъ о дарованіи побѣды. Послѣ этого священникъ Іоаннъ Ивановъ съ своимъ крестнымъ ходомъ проводилъ насъ въ предѣлахъ своего прихода черезъ хутора Семеновскій и Курпаковскіе, а потомъ, вынужденный неотложными служебными дѣлами, возвратился домой, разрѣшивъ своему крестному ходу идти съ нами до монастыря и обратно. Здѣсь присоединилось къ намъ много его прихожанъ, пожелавшихъ помолиться вмѣстѣ съ нами. Дальнѣйшій путь крестному ходу лежалъ черезъ Полтавскій хуторъ, гдѣ была сдѣлана остановка для отдыха и подкрѣпленія пищей. Отдох-

нувъ немного и отслуживъ для жителей молебень съ акаѳистомъ Пр. Богородицѣ „Утоли моя печали“, мы пошли далѣе на поселокъ Алексѣевскій. Предъ этимъ поселкомъ нами былъ замѣченъ идущій намъ навстрѣчу монастырскій крестный ходъ. Вновь сердца всѣхъ исполнились духовной радости. Эта радость усугубилась сознаниемъ того, что тѣ, къ кому мы стремились издали за духовнымъ утѣшеніемъ и молитвой, сами, движимые искреннимъ братолюбіемъ, въ полномъ составѣ своемъ, во главѣ съ своимъ настоятелемъ, іеромонахомъ о. Сергіемъ, идутъ къ намъ навстрѣчу и несутъ утѣшеніе свое во св. иконахъ своихъ и пѣснопѣніяхъ священныхъ. Здѣсь уже многіе-многіе плакали навзрыдъ, но плачь этотъ не выражалъ отчаянія, а напротивъ дѣйствовалъ на душу ободряюще и укрѣпляюще. И этотъ духъ бодрости въ паломникахъ усилилъ своею рѣчью о. настоятель монастыря, который на мои слова о цѣли нашего путешествія и просьбы помолиться съ братіей о нашихъ воинахъ, о ниспосланіи имъ побѣды и о сохраненіи ихъ здравія, а намъ доставить тѣмъ духовное утѣшеніе и бодрость къ перенесенію постигшаго тяжкаго испытанія, отвѣтилъ словами радости, съ которой онъ принялъ отъ меня первую вѣсть о предположенномъ къ нимъ въ обитель паломничествѣ съ крестнымъ ходомъ, выразилъ всѣ свои чувства ожиданія насъ, какія онъ пережилъ вмѣстѣ съ братіей, выразилъ искреннюю радость, что его скромная и бѣдная, только что нарождающаяся обитель удостоена Господомъ такой неизреченной благодати—массоваго пришествія богомольцевъ во главѣ съ своими пастырями и св. иконами, при этомъ онъ разъяснилъ паломникамъ и великое духовное значеніе вообще паломничества ко св. мѣстамъ. Отслуживъ послѣ сего молебень св. Николаю, о. настоятель во много разъ увеличеннымъ крестнымъ ходомъ повелъ насъ къ себѣ въ обитель чрезъ поселокъ Алексѣевскій. Теперь въ крестномъ ходѣ участвовало болѣе ста святынь при десяткѣ фонарей, а молящихся собралось до двухъ тысячъ. Обрадованные необыкновеннымъ шествіемъ святынь, жители поселка Алексѣевского устроили намъ торжественную встрѣчу съ хлѣбомъ-солью и предложили трапезу. Но въ виду надвигавшагося вечера, было уже 6 час., а до монастыря оставалось еще 5 верстъ, радушіемъ Алексѣевцевъ воспользоваться пришлось немногимъ; крестный ходъ, остановившись на $1\frac{1}{2}$ часа для молебна, двинулся дальше,

а за нимъ и богомольцы. Всѣ спѣшили скорѣе прійти въ монастырь, куда достигли только въ 9 час. вечера. Стемнѣло. Небо, покрытое тучами, не освѣщало пути и мерцаніемъ звѣздъ. И только растянувшійся почти на $\frac{1}{2}$ версты крестный ходъ своимъ десяткомъ фонарей указывалъ намъ направление пути. Господь видимо сопутствовалъ намъ Своею милостію: несмотря на то, что весь день небо было покрыто дождевыми тучами, и по сторонамъ шелъ дождь, нашъ путь былъ сухъ и дождя не было. Лишь только когда мы вошли въ монастырь и внесли въ храмъ св. иконы, пошелъ сильный дождь, продолжавшійся всю ночь, на утро онъ пересталъ и болѣе не шелъ до нашего возвращенія домой. Въ 9 $\frac{1}{2}$ час. вечера мы начали соборнѣ, во главѣ съ о. настоятелемъ монастыря, торжественное всенощное бдѣніе, затянувшееся до 12 час. ночи. По окончаніи всенощной о. настоятель озаботился дать всѣмъ паломникамъ пріютъ для ночлега. А такъ какъ пришедшихъ была масса, помѣщеній же монастырскихъ оказалось недостаточно, то многіе съ благословенія о. настоятеля ночь провели во храмѣ. На утро, въ 7 час., была совершена соборнѣ Божественная Литургія, а по окончаніи ея молебень о дарованіи побѣды ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и Его доблестному воинству. Предъ молебномъ о. настоятель, іеромонахъ Сергій, сказалъ слово о необходимости молитвы вообще и усиленной въ данное время и призывалъ всѣхъ къ усердной молитвѣ за воиновъ, которымъ подчасъ некогда бываетъ и изобразить-то на себѣ и крестнаго знаменія. По окончаніи слова, я, по примѣру того, какъ обыкновенно дѣлаю у себя, запѣлъ тропарь: „Подъ твою милость“..., подхваченный потомъ всѣми молящимися. Въ это время, по распоряженію о. настоятеля, тихо опущена была, помѣщенная вверху иконостаса на шалнерахъ, икона „Иверской“ Пр. Богородицы. Спускъ этотъ произвелъ потрясающее впечатлѣніе на молящихся. Казалось, Сама Богоматерь снизошла съ небесъ и стала среди молящихся, укрѣпляя и ободряя ихъ Своимъ присутствіемъ. Всѣ неудержимо плакали. По окончаніи молебна, облобызавъ св. крестъ и честную икону, ободренные и укрѣпленные соединенною усердною молитвою всѣхъ, паломники разошлись по отведеннымъ для отдыха помѣщеніямъ, вкусивъ предварительно предложенной монастырской пищи. Весь этотъ день паломники отдыхали и осматривали монастырскія угодія; многіе просили

о. настоятеля отслужить для нихъ молебень Пр. Серафиму въ часовнѣ, что и было исполнено имъ, а мы при этомъ пѣли. Въ этотъ день поѣздомъ по желѣзной дорогѣ наѣхало много новыхъ паломниковъ изъ ст. Куцевской, Куб. обл., услышавшихъ о направившемся въ монастырь нашемъ крестномъ ходѣ. Болѣе 400 душъ паломниковъ пожелали говѣть, исповѣдывались, а въ субботу, 23 апрѣля, приобщались Св. Христовыхъ Таинъ. Въ совершеіи всенощнаго бдѣнія подь 23 и литургии 23 мы, пришлые іереи, не участвовали, попросивъ у о. настоятеля разрѣшенія прослушать монастырскую службу со стороны. Но такъ какъ монашествующая братія была переутомлена постояннымъ, непрерывнымъ пѣніемъ, и голоса у нихъ охрипли, мы составили изъ себя имъ въ помощь хоръ, въ которомъ приняли участіе нѣкоторые и изъ пришедшихъ съ нами богомольцевъ. Кромѣ того, за всенощнымъ бдѣніемъ, я, по просьбѣ іеромонаха Евгенія, читалъ шестопсалміе и канонъ празднику. Усердная и благоговѣйная монастырская служба своею уставностью, ясностью произношенія и не спѣшностью произвела глубокое и отрадное впечатлѣніе на души молящихся и доставила имъ истинное духовное наслажденіе, о чемъ потомъ мнѣ говорили многіе паломники.

23 апрѣля въ 10 час. утра отслужили мы соборнѣ во дворѣ монастыря молебень Св. Муч. Цар. Александрѣ, послѣ котораго нашъ крестный ходъ направился въ обратный путь. О. настоятель монастыря съ братіей и своимъ крестнымъ ходомъ провожалъ насъ за предѣлы монастыря. Здѣсь простившись съ о. настоятелемъ и братіей и поблагодаривъ ихъ за молитвы и гостепріимство, мы отправились далѣе на Алексѣвку, гдѣ хлѣбосольные жители вновь встрѣтили насъ радушно и предложили намъ чай и закуску, мы же по случаю тезоименитства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ отслужили имъ молебень съ произношеніемъ многолѣтія. Изъ Алексѣвки направилсь мы на Полтавку, здѣсь Слюсаревскій крестный ходъ отдѣлился отъ насъ и пошелъ домой, а мы прямымъ путемъ направилсь на Ильинку, куда пришли въ 5 час. вечера. На площади предъ храмомъ отслужили мы благодарственный Господу Богу молебень за счастливо совершенный путь и внесли иконы въ храмъ. Съ своими прихожанами я остался здѣсь на ночлегъ. Въ 6 час. вечера начали мы соборнѣ воскресную всенощную, а на утро, въ 6 час., совершили и Божественную Литургію. Въ 10 час. утра нашъ Михайловскій крестный ходъ, провожаемый

Ильинскимъ крестнымъ ходомъ, двинулся изъ Ильинки домой. Въ 3-хъ верстахъ отъ поселка мы остановились, отслужили въ послѣдній разъ соборнѣ молебень о дарованіи побѣды, поблагодарили другъ друга за совмѣстныя усердныя молитвы и совмѣстное путешествіе, попросились и каждый пошелъ своей дорогой. Нашъ крестный ходъ прибылъ въ Ново-Михайловку въ 2 часа дня.

Остававшіеся дома жители поселка всѣ вышли къ намъ на встрѣчу и, услышавъ отъ паломниковъ все то, что они видѣли и перечувствовали за дни паломничества, очень сожалѣли, что не имѣли возможности сами принять участіе въ паломничествѣ.

Войдя въ храмъ и поставивъ св. иконы на мѣста, мы всѣ „едиными усты и единымъ сердцемъ“ возблагодарили въ молебномъ пѣніи Господа Бога за благополучно совершенный далекій путь и за всѣ Его милости и благодѣянія, оказанныя намъ въ пути. Съ облегченнымъ сердцемъ и надеждою въ душѣ на Божію милость всѣ возвратились въ свои дома. Такъ мы совершили свой паломнической крестный ходъ въ Цукурской Николаевской общежительной мужской монастырь. Все время слѣдованія крестнаго хода туда и обратно соблюдался строгій порядокъ, сами паломники усердно слѣдили за этимъ и не допускали даже лишнѣхъ разговоровъ.

Почти 80-ти верстное разстояніе (туда и обратно) всѣми было пройдено весьма легко, никто не чувствовалъ усталости, даже и весьма пожилыя старушки. Напротивъ, испытывалась какая-то особенная бодрость и воодушевленіе, являлось неодолимое желаніе идти такъ все далѣе и далѣе, ощущалась какая-то особенная духовная радость, вылившаяся въ общенародномъ во время хода пѣніи священныя пѣснопѣніи, пѣли и старъ и малъ съ душевнымъ подъемомъ, хоругвеносцы же не уступали несомыхъ святынь другимъ, желававшимъ нести ихъ, и сами донесли ихъ до роднаго храма.

Этотъ крестный ходъ, такъ много принесшій отрадныя минуты жителямъ деревень, навсегда останется въ ихъ памяти чѣмъ то свѣтлымъ и яснымъ, уже не могущимъ вновь повториться въ ихъ сѣрой деревенской жизни. Глубокій слѣдъ оставль онъ и въ ихъ духовной жизни. Вотъ уже двѣ недѣли прошло со дня совершенія крестнаго хода, а прихожане мои всецѣло живутъ подъ впечатлѣніемъ пережитаго, при встрѣчахъ у нихъ

только и бесѣды что, о всемъ видѣнномъ и слышаномъ въ дни путешествія. Прихожане сказали мнѣ, кромѣ этого, что они считаютъ своею священною обязанностью описать эти святыя минуты въ своихъ письмахъ туда на позиціи, въ окопы своимъ роднымъ и дорогимъ воинамъ. Они увѣрены, что эта вѣсть укрѣпитъ и ободритъ ихъ.

Предъ отправленіемъ крестнаго хода изъ поселка Ново-Михайловскаго въ путь я объявилъ паломникамъ, что все то, что будетъ получено нами при совершеніи литургій и молебновъ во время крестнаго хода, мы жертвуемъ на излѣченіе ранъ нашихъ воиновъ, на устройство краткосрочныхъ курсовъ прикладныхъ знаній для нижнихъ чиновъ-инвалидовъ и на духовныя нужды русскихъ военно-плѣнныхъ, находящихся во вражескихъ странахъ, и пригласилъ ихъ жертвовать отъ своего усердія на тѣ же предметы. Для сбора этихъ пожертвованій мною были устроены кружки. По окончаніи крестнаго хода кружки были вскрыты и въ нихъ оказалось всѣхъ денегъ 80 руб. 74 коп., каковыи при семъ представляю Вашему Высокопреосвященству для распредѣленія по своему благоусмотрѣнію на означенныя нужды.

Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отець! Совершенный въ Цукурскій Николаевскій общежительный мужской монастырь паломнической крестный ходъ принесъ всѣмъ намъ, участвовавшимъ въ немъ, истинную духовную отраду и успокоеніе. И мы были-бы лишены этихъ незабываемыхъ свѣтлыхъ мгновеній, если бы не послѣдовало Вашего Милостиваго Архипастырскаго благословенія на совершение его. Примите же, Благостнѣйшій Владыко, нашъ земной поклонъ и усерднѣйшее наше сыновнее благодареніе и искреннее пожеланіе Вамъ долготѣней спокойной жизни за тѣ высокія, святыя и отрадныя минуты, которыя мы всѣ, какъ одинъ чело-вѣкъ, пережили въ пути крестнаго хода и въ монастырѣ.

Библиографическая замѣтка.

„Донской сборникъ проповѣдей“. Протоіерей Тихонъ Донецкій. Новочеркасскъ. 1916 г. Ц. 1 р.

Авторъ „Донского“ сборника проповѣдей—законоучитель Донского Императора Александра III-го Кадетскаго Корпуса, протоіерей Т. А. Донецкій. Сборникъ—опытъ двадцатилѣтней проповѣднической практики о. законоучителя.

Несмотря на сравнительно небольшой объемъ (218 стр.) „Сборникъ“ отличается разнообразіемъ содержанія помѣщенныхъ въ немъ проповѣдей и распадается на шесть отдѣловъ. 1. Слова и рѣчи по особо торжественнымъ случаямъ въ жизни Донской области. 2. Слова на дни праздниковъ Господнихъ и Богородичныхъ. 3. Слова и поученія на дни воскресные и праздничные. 4. Слова на дни высокоторжественные. 5. Слова въ Великій пятокъ. 6. Слова и поученія по разнымъ случаямъ въ жизни церкви, родины и школы.

Главной отличительной чертой проповѣдей о. протоіерея Донецкаго является современность ихъ содержанія. Не только тѣ проповѣди, которыя помѣщены въ первомъ и шестомъ отдѣлахъ, но и всѣ остальные стоятъ въ самомъ близкомъ отношеніи къ современности. Каждое слово обращаетъ вниманіе слушателей на явленія и запросы современной жизни и даетъ надлежащее освѣщеніе ихъ. И тѣмъ болѣе большой интересъ привлекаетъ къ себѣ этотъ элементъ современности, что проповѣднику приходилось произносить свои проповѣди въ особенно торжественные дни и въ самые тяжелые годы въ жизни нашего отечества (въ 1905—1910 г.). Требовались особенная чуткость и тактъ, чтобы сказать соотвѣтствующее потребностямъ момента слово. И эти качества мы находимъ въ разсматриваемыхъ проповѣ-

дяхъ. Мало этого. Мы находимъ въ этихъ проповѣдяхъ и особенно цѣнное качество—проявленіе самой искренней любви къ слушателямъ. Въ проповѣдяхъ слышится голосъ человѣка, который не холодно и объективно относится къ нуждамъ и запросамъ слушателей, а близко принимаетъ ихъ къ сердцу. И какъ просто выражается чувство проповѣдника, въ какихъ доступныхъ дѣтскому уму словахъ, оно передается. И замѣчательно, чѣмъ болѣе торжественный случай, по которому проповѣдь была произнесена, тѣмъ большей простотой построения и изложенія она отличается. Все это говоритъ о томъ, что содержаніе проповѣдей хорошо продумано, выношено въ душѣ и прочувствовано. Даже при чтеніи проповѣди о. Донецкаго производятъ сильное впечатлѣніе. Можно представить себѣ, какое впечатлѣніе получалось отъ нихъ при живомъ изустномъ ихъ произношеніи. И дѣйствительно приходилось слышать самые лестные отзывы объ о. Тихонѣ Донецкомъ, какъ проповѣдникѣ и о производимомъ его проповѣдями впечатлѣніи на слушателей.

Итакъ отличительныя черты проповѣдей о. протоіерея Донецкаго—современность содержанія, теплота и искренность чувства и простота изложенія.

Въ предисловіи къ „Сборнику“ составитель говоритъ, что побужденіемъ къ изданію „Сборника“ было желаніе быть полезнымъ собратьямъ-пастырямъ въ трудномъ дѣлѣ приученія пастыря къ живой, изустной рѣчи съ церковной каедрой. Совѣты, даваемые авторомъ въ этомъ предисловіи, какъ проверенные опытомъ, заслуживаютъ полного вниманія. Но и независимо отъ этого обстоятельства, настоящій Донской „Сборникъ“—плодъ труда и таланта, честнаго и сердечнаго отношенія къ высокому служенію—представляетъ отрадное явленіе въ проповѣднической области.

СОДЕРЖАНІЕ.

Слово въ день прославленія мощей святителя Іоанна митрополита Тобольскаго (Максимовича)—10 іюня 1916 года.—Мотивы поэзіи К. Р.—Лучи свѣта на темномъ фонѣ переживаемыхъ событій.—Странички прошлаго.—Епархіальный Законоучительскій Съѣздъ.—Письмо къ Донскимъ старообрядцамъ о единовѣрїи.—Криничка.—Рапортъ священника Знаменской церкви поселка Ново-Михайловскаго Леонида Кіевскаго, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Митрофана, Архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго, отъ 4 мая 1916 года за № 98.—Библиографическая замѣтка.

Реданторъ, преподаватель семинаріи ГРАЦІАНСКІЙ.

Печат. дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Димитрій Смирновъ.**

Новочеркасскъ. Іюль. 1916 г.

Въ Епархіальной Типографіи

— **ИЗГОТОВЛЕННЫ** —

и поступили въ продажу книги:

(см. „Епархіальн. Вѣдом.“ № 13, 1916 г.)

Настоятельскій журналъ

въ 2 дести . . . . . 2 р. 25 к.

„ 3 „ . . . . . 2 р. 60 к.

— **И** —

Алфавитный справочникъ по метрическимъ книгамъ

въ 2 дести . . . . . 2 р. 50 к.

въ 3 дести . . . . . 2 р. 90 к.

въ 4 дести . . . . . 3 р. 25 к.

— **□** —

Имѣются въ продажѣ

Похвальныя свидѣтельства

— **для школь.** —

Цѣна 9 коп. за штуку безъ пересылки.